

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Конституционно-правовая концепция адвокатской тайны»

Студент

А.О. Иванова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Историко-правовой анализ адвокатской тайны	9
1.1 История возникновения и развития адвокатской тайны	9
1.2 Международное и конституционно-правовое регулирование адвокатской тайны	15
1.3 Правовая природа и понятие адвокатской тайны	21
Глава 2 Содержание адвокатской тайны	29
2.1 Субъект адвокатской тайны	29
2.2 Предмет адвокатской тайны	39
2.3 Исключения из принципа абсолютности адвокатской тайны	43
Глава 3 Гарантии и механизм охраны и защиты адвокатской тайны	48
3.1 Гарантии охраны адвокатской тайны	48
3.2 Механизм охраны адвокатской тайны	52
3.3 Меры защиты информации, составляющей предмет адвокатской тайны	59
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	73

Введение

Актуальность исследования.

Одним из институтов современного гражданского общества является адвокатура. Согласно данным Федеральной палаты адвокатов РФ, в Российской Федерации учреждено и действует 26648 адвокатских образований, в том числе 3006 коллегий адвокатов, 856 адвокатских бюро, 22688 адвокатских кабинетов, 98 юридических консультаций [42]. По официальным данным Министерства юстиции РФ по состоянию на 1 января 2020 года число адвокатов в России составляло 73 911 человек, в том числе в Самарской области – 1746 человек [105].

Неотъемлемым условием независимой деятельности адвоката и действенным атрибутом гарантированного Конституцией Российской Федерации права на оказание юридической помощи является институт адвокатской тайны. Без данного института невозможно говорить и о доверии к адвокату со стороны его доверителя, что в свою очередь позволяет получить полную информацию, необходимую для эффективной осуществления представительства или защиты. Нормативное закрепление адвокатской тайны связано с нравственными началами адвокатской деятельности. Институт адвокатской тайны, по справедливому замечанию В.Н. Буробина, охватывает интересы не только адвоката и его клиента, но правосудия, а «в конечном счете всего гражданского общества» [14, с. 35-45].

Однако в правовом регулировании института адвокатской тайны обнаруживается ряд существенных недостатков, препятствующих реализации права граждан на защиту и получение квалифицированной юридической помощи.

Прежде всего, в нормах действующего законодательства отсутствует понятие адвокатской тайны. Кодекс профессиональной этики адвоката также не раскрывает данное понятие. Все это приводит к негативным последствиям, как для самого адвоката, так и для его доверителя. Кроме того,

институт адвокатской тайны по большей части урегулирован Кодексом профессиональной этики адвоката, тогда как статус данного акта не определен.

Без должного регулирования остались такие вопросы, как временные пределы хранения адвокатом адвокатской тайны, ответственность адвоката за разглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну. Все это позволяет сделать вывод о достаточно слабом механизме защиты адвокатской тайны. Более того, частые нарушения адвокатской тайны встречаются в уголовном судопроизводстве, связанные с вмешательством правоохранительных органов.

Все выше изложенное обуславливает актуальность и своевременность обращения к теме конституционно-правовой концепции адвокатской тайны.

Степень разработанности темы.

Теоретические исследования адвокатской тайны как одного из составляющих механизма обеспечения права человека на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации имеют длительную историю. При этом данный институт нельзя признать окончательно или до конца изученным. По большей части адвокатскую тайну исследует в рамках изучения правового статуса адвоката. Например, М.П. Потанина в своем диссертационном исследовании на концептуальной основе разрабатывает новые подходы к научному осмыслению места и роли адвокатуры в реализации конституционного права и свободы человека и гражданина на юридическую помощь. На монографическом уровне исследователь выявляет проблемы, возникающие при оказании квалифицированной юридической помощи и предлагает определенные пути совершенствования деятельности российской адвокатуры [97].

С.Э. Либанова с целью повышения эффективности реализации норм, регулирующих обеспечение конституционных прав человека разрабатывает комплекс теоретических и нормативных положений и определяет сферу влияния и участие адвокатуры в законотворческом процессе [62].

Комплексное исследование адвокатуры проводит А.Г. Кучерина, отдельно освещая юридическую природу ответственности адвоката и намечает перспективы и роли адвокатуры в судебно-правовой реформе [59].

Адвокатская тайна является предметом исследования и ряда кандидатских диссертаций. К примеру, П.Е. Короткова рассматривает становление, развитие и функционирование адвокатской тайны в сравнительно-правовом аспекте на примере Российской Федерации и некоторых зарубежных стран [56]. С.В. Темнов, обращая внимание на отсутствие самостоятельной конституционной трактовки адвокатской тайны, свое диссертационное исследование посвящает конституционно-правовой концепции адвокатской тайны [115]. Теория и практика реализации адвокатской тайны исследованы в докторской диссертации Ю.С. Пилипенко [86]. Много статей посвящается проблемным вопросам института адвокатской тайны.

Таким образом, проблема адвокатской тайны – многоаспектна, что еще раз обуславливает насущность и актуальность магистерского исследования.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет комплекс методов научного познания. Преобладающее значение имеет диалектический метод познания, позволяющий исследовать институт адвокатской тайны в его историческом, логическом, взаимосвязанном и взаимообусловленном явлении. Применялся метод объективного и всестороннего анализа адвокатской тайны с учетом конкретной исторической обстановки и совокупности правовых, политических, экономических и социальных факторов. Системный метод исследования позволил определить природу адвокатской тайны и ее роль как механизма, обеспечивающего реализацию права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Формально-логические методы исследования позволили наметить подходы и пути совершенствования механизма охраны и защиты адвокатской тайны.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: М.Ю. Барщевского, А.Д. Бойко, И.В. Бондарь, Д.П. Ватман, Т.А. Григорьевой, П.Е. Коротковой, Ю.С. Пилипенко, И.В. Смольковой, С.В. Темнова и др.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе осуществления адвокатом правозащитной деятельности, направленной на обеспечение права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы действующего законодательства, регулирующие охрану и защиту адвокатской тайны.

Цель исследования – провести комплексное теоретическое и конституционно-правовое исследование адвокатской тайны в механизме обеспечения прав человека на получение квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть историю возникновения и развития адвокатской тайны;
- 2) проанализировать международное и конституционно-правовое регулирование адвокатской тайны;
- 3) определить правовую природу и понятие адвокатской тайны;
- 4) рассмотреть субъектов адвокатской тайны;
- 5) определить предмет адвокатской тайны;
- 6) исследовать исключения и принципа абсолютности адвокатской тайны;
- 7) проанализировать гарантии охраны адвокатской тайны;
- 8) исследовать механизм охраны адвокатской тайны;
- 9) выявить особенности и проблемы защиты информации, составляющей предмет адвокатской тайны.

Научная новизна исследования отражена в целях и задачах магистерского исследования, а также в положениях, выносимых на защиту.

Магистерская диссертация представляет собой попытку комплексного исследования института адвокатуры с учетом возникшей необходимости его совершенствования.

Положения, выносимые на защиту:

- было сформулировано определение адвокатской тайны:
адвокатская тайна - профессиональный вид тайны, посредством которой адвокат охраняет любые сведения, полученные им в связи с оказанием юридической помощи своему доверителю;
- в связи с недостаточной теоретической разработкой понятия гарантий адвокатской тайны и фрагментарным закреплением указанных гарантий в законодательстве необходимы основные направления их оптимизации: установить уголовную ответственность за нарушение адвокатской тайны должностными лицами и адвокатами в отдельной норме УК РФ; закрепить в УПК РФ понятия адвокатской тайны и обязанности должностных лиц, представляющих сторону обвинения, не нарушать такую тайну; дополнить УПК РФ прямым указанием на недопустимость обыска адвоката без решения суда;
- в п.п. 2,3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ следует включить положение, согласно которому согласие доверителя на допрос его адвоката, защитника оформляется в письменном виде и приобщается к материалам уголовного дела;
- адвокатским сообществом должен быть разработан порядок реализации права адвоката на огласку сведений о готовящемся преступлении в исключительных случаях, включающий:
условия его реализации;
необходимость принятия адвокатом предупредительных мер.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности использования сделанных выводов и предложений при совершенствовании правового регулирования адвокатуры в Российской Федерации. Материалы магистерской диссертации могут быть использованы

в учебно-методических целях при чтении курсов по дисциплинам «Правоохранительные органы», «Конституционное право».

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» и другие федеральные законы, нормативные правовые акты, регулирующие адвокатскую деятельность в Российской Федерации.

Структура магистерской диссертации: введение, три главы, девять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

По теме магистерского исследования была опубликована статья: Молчанова А. Д. Анализ практики применения мер пресечения в отношении адвокатов / А. Д. Молчанова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 20 (310). — С. 290-294. — URL: <https://moluch.ru/archive/310/70023/> (дата обращения: 06.06.2020).

Глава 1 Историко-правовой анализ адвокатской тайны

1.1 История возникновения и развития адвокатской тайны

История возникновения и развития адвокатской тайны напрямую связана с развитием института адвокатуры. Поэтому в истории развития адвокатской тайны, также как и в истории адвокатуры, можно выделить несколько этапов.

Так, одни ученые момент возникновения адвокатуры относят к 60-м годами XIX столетия [131, с. 34] и соответственно выделяют четыре периода:

- дореволюционный (1864-1917 гг.);
- хронодискретная пауза в истории адвокатуры (1917-1922 гг.);
- советский период (1922 – 2002 гг.);
- современный период (с 2002 г. по настоящее время) [130, с. 39-41].

Другие ученые в истории развития адвокатуры выделяют период, называющийся «доисторией» адвокатуры, который датируется с XV в. до 1864 года, и следующий период – это период действия Судебных уставов с 1864 года по 1917 г. [23].

Р.Г. Мельниченко предлагает выделять пять этапов в развитии российской адвокатуры:

- первый период до 1866 – период докорпоративной адвокатуры;
- второй период с 1866 г. по 1917 г. – период присяжной адвокатуры;
- третий период с 1917 г. по 1988 г. – период советской адвокатуры;
- четвертый период с 1988 г. по 2002 г. – период вольной адвокатуры;
- пятый период с 2002 г. по настоящее время – современная, чиновничья адвокатура [65, с. 26].

Однако как бы не относился к тому, с каким периодом следует связывать возникновение адвокатуры как правозащитного института, не стоит отрицать того факта, что корни его появления лежат в институте профессиональных поверенных в судах, первые упоминания о которых

можно встретить в законодательных документах XV века. Так, Псковская Судная грамота (XIV век) предоставляла право иметь поверенного женщинам, детям, монахиням, монахам, дряхлым старикам и глухим. С начала XVII века упоминается о наемных поверенных, которые к концу XVII века сформировали сословие, называемое стряпчие.

Впервые слово «адвокат» появилось в 1716 году в Воинских уставах Петра I, одна из глав которого называлась «Об адвокатах и полномочных». В 1832 году в целях упорядочивания участия представителей в коммерческих судах законом был создан институт присяжных стряпчих. К ним уже предъявлялись требования по образованию, изучался послужной список, документы о звании и поведении [117, с. 170].

Несмотря на желание властей упорядочить работу судебных представителей, отношение к ним отличалось большим предубеждением. К примеру, Петр I считал, что адвокат больше утруждает судью и запутывает дело, чем способствует его быстрому разрешению. Не лучшего мнения о них была Екатерина II, которая считала адвокатов виновниками гибели французской монархии [33, с. 13]. Николай I также придерживался той позиции, что пока он царствует, России не нужна адвокатура [35]. Поэтому говорить об адвокатской тайне в первый период развития адвокатуры не приходится.

Только во второй половине XIX века начало формироваться убеждение, что наиболее прогрессивный и демократический судебный процесс – состязательный. Способствовало этому активное экономическое развитие России, вызванное реформами 1861 года.

Одной из значительных реформ Александра II 60-70 годов XIX века была Судебная реформа 1864 года. Именно в этот период формируется независимая от государства, свободная адвокатура в лице присяжных заседателей. Судьи становились независимы и несменяемы, все население становится подсудным, предварительное следствие отделили от сыска и полиции. Появление в России адвокатуры давало населению гарантии права

на защиту, что позволяло противостоять произволу государства и чиновничества [1, с. 98].

Благодаря Судебной реформе рождается профессиональная адвокатура, отличная от старой как по форме, так и по содержанию. Адвокатское сообщество становится самостоятельной саморегулируемой организацией правозаступников. Адвокатура стала оказывать юридическую помощь населению, в том числе бесплатную для бедняков. Адвокат мог участвовать в гражданских и уголовных делах в любых судебных учреждениях России.

И именно с момента введения в действия Судебных уставов П.Е. Короткова считает правильным говорить о возникновении и законодательном закреплении института адвокатской тайны, которая была основана на принципе абсолютности и с целью защиты общественных интересов [56, с. 19]. В Уставе был закреплен абсолютный запрет раскрытия адвокатской тайны, а адвокату было запрещено открывать на суде тайны доверителя. Однако, несмотря на абсолютность адвокатской тайны, на практике возникали вопросы в части пределов и предмета тайны. В целом же, нормы в части регулирования адвокатской тайны отличались фрагментарностью и не устанавливали ответственность за ее нарушение.

Следующий этап развития института адвокатской тайны начинается с 1917 года, с момента, когда к власти пришли Советы.

22 ноября 1917 года Совет народных комиссаров принял «Декрет о суде № 1» [32]. Декрет упразднял старую судебную систему и вводил революционные трибуналы и местные суды. Практически была уничтожена адвокатура, ее правовое основание деятельности и организационная система.

За период с 1917 по 1921 года число адвокатов в России сократилось с 13 000 до 650 человек [117, с. 173].

До 1924 года были попытка найти оптимальную форму судебного процесса. Так, в Москве в 1918 году была открыта кооперативная юридическая консультация. В соответствии с Декретом о суде создавались коллегии правозаступников, избираемые местными Советами,

представлявшие в суде как общественное обвинение, так и общественную защиту.

В 1920 году должностная адвокатура была упразднена и в качестве защитника допускался любой гражданин, защита рассматривалась как общественная повинность всех граждан. Списки защитников составляли суды, отделы юстиции и общественные организации, утверждались исполкомами местных Советов [46, с. 28].

В 1939 году было принято Положение об адвокатуре СССР [96], которое предусматривало организацию адвокатуры в виде областных, краевых и республиканских коллегий адвокатов [66, с. 59].

«Хрущевская оттепель» отмечена некоторой демократизацией правовой системы страны. В 1962 году Верховный совет РСФСР утверждает «Положение об адвокатуре РСФСР» [38]. В положении прописаны были права и обязанности адвокатов, меры поощрения и дисциплинарной ответственности адвокатов. В стране создается профессиональная корпорация адвокатов – коллегия, добровольное объединение адвокатов. Коллегии создаются по территориальному принципу в республиках, краях, областях, городах Москва и Ленинград.

Впервые конституционный статус адвокатура получила в ст. 161 Конституции СССР 1977 года [53], где была закреплена норма о коллегии адвокатов, которая действует для оказания юридической помощи гражданам и организациям. Дальнейшее развитие эта норма получила в Конституции РСФСР 1978 года [52], где она была дополнена уточнением, что юридическая помощь оказывается бесплатно.

В соответствии с конституционными положениями в 1979 году был принят Закон СССР «Об адвокатуре в СССР» [40], определяющий новые права и обязанности адвокатов, предоставлял адвокатуре большую легитимность и подчеркивавшего ее зависимость от Министерства юстиции СССР.

Что касается непосредственно развития института адвокатской тайны в рассматриваемый период, то Т.Г. Мишина данный этап делит на четыре периода:

- 1917-1922 г.г. - полное отсутствие законодательного закрепления адвокатской тайны;
- 1923-1962 гг. – адвокатская тайна была закреплена только в нормах уголовно-процессуального законодательства, только в случае участия в процессе адвоката в качестве защитника. Деятельности вне уголовного процесса не требовала соблюдения адвокатской тайны, и как следствие у адвоката отсутствовала обязанность хранить эту тайну;
- 1962-1980 гг. – адвокатская тайна закрепляется, как в нормах уголовно-процессуального законодательства, так и в специальном законодательстве об адвокатуре. Адвокат обязан был хранить тайну и в случае представления интересов по гражданским делам. В уголовном процессе было уточнено, что обязанность адвоката по сохранению адвокатской тайны наступала с момента выдачи ему ордера на участие в деле;
- 1980-1991 гг. – обязанность адвоката хранить адвокатскую тайну было связано уже не столько с его участием в гражданском или уголовном дела, сколько с наличием адвокатского статуса [68, с. 29].

Действительно, в ст. 33 Положения об адвокатуре РСФСР 1962 г. [38] впервые была закреплена обязанность адвоката не разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи по данному делу. Гарантией обеспечения данной обязанности был запрет допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника по данному делу. При этом нормы УПК РСФСР 1960 г. [119] закрепляли положение о том, такой запрет допроса адвоката наступал с момента

оформления ордера, что находилось в прямом противоречии со ст. 33 Положения об адвокатуре РСФСР 1962 г.

В 1980 году был принят закон РСФСР «Об утверждении Положения об адвокатуре в РСФСР» [37], который основной задачей адвокатуры называл оказание юридической помощи гражданам и организациям. Важно отметить, что именно данный закон впервые закрепил такие базовые принципы российской адвокатуры XXI века, как законность, независимость, самоуправление, корпоративность и равноправие адвокатов [131, с. 35]. Более того, в ст. 16 запрет разглашения сведений, сообщенных адвокату доверителем распространялся на все виды оказания юридической помощи и был связан с особым статусом адвоката.

Кроме того, адвокатская тайна была обеспечена рядом гарантий:

- клиент имел право на конфиденциальную беседу, при которой не мог присутствовать никто, кроме как с согласия адвоката и клиента;
- адвокат не мог принять поручение об оказании юридической помощи, если по данному делу оказывал ранее или оказывает в настоящее время юридическую помощь лицам, чьи интересы противоречат интересам обратившегося за помощью лица.

Таким образом, закрепление статуса адвокатуры в Конституции СССР привело к повышению авторитета адвокатского сообщества и принятию законодательных актов, регулирующих деятельность адвокатского сообщества. Коллегии адвокатов при этом остаются полузависимые, профессиональные, добровольные, самоуправляемые объединения [55, с. 165].

Современный этап развития российской адвокатуры начинается с момента принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 63-ФЗ) [128] и продолжается по настоящее время. Современный этап развития характеризуется тем, что адвокатура осуществляет свою деятельность

посредством регулирования не только названного базового Федерального закона, но на основании большого количества нормативных правовых актов.

Проведенный анализ возникновения и развития института адвокатской тайны, показал, как на протяжении всей ее истории менялось отношение к данному институту со стороны, как органов государственной власти, так и общества в целом. При этом само появление и функционирование института адвокатской тайны является прямым следствием достижения обществом определенного демократического и правового уровня развития, когда на первое место ставится гарантированность, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

1.2 Международное и конституционно-правовое регулирование адвокатской тайны

Законодательное регулирование адвокатской тайны основывается на Конституции РФ, которая прямо или косвенно регламентирует деятельность адвокатуры в соответствующих статьях.

Так, прежде всего, конституционные основы деятельности адвокатуры заложены в ст. 48 Конституции Российской Федерации [54], гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в предусмотренных Федеральными законами случаях может предоставляться бесплатно.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует судебную защиту прав и свобод, право обжалования решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций и должностных лиц в суд, а так же право каждого обращаться межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если все национальные средства защиты исчерпаны.

В части 3 статьи 123 Конституции РФ закреплена норма об основах судопроизводства в РФ – состязательности и равноправии сторон.

Применительно к адвокатской деятельности данный конституционный принцип означает, что адвокат, представляя интересы стороны в процессе обладает правом представления доказательств, участия в исследовании доказательств, представленных другими лицами, путем высказывания своего мнения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению в судебном заседании. Принцип процессуального равноправия сторон обеспечивается при использовании процессуальных средств защиты своих интересов в суде.

Статья 72 в п. «б» ч. 1 Конституции РФ относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов защиту прав и свобод человека и гражданина. Так, если под защитой прав и свобод человека и гражданина понимать, обеспечиваемую государством эффективную возможность пользоваться правами и свободами путем создания помимо социально-политических и материально-финансовых, но и организационно-процедурных условий [18, с. 20], к одному из которых и относится институт адвокатуры, то получается, что Конституции РФ определяя уровень законодательного регулирования адвокатской деятельности, закрепляет адвокатуру как предмет совместного ведения РФ и субъектов РФ.

Конституционные положения реализуются в Федеральном законе № 63-ФЗ, в соответствии с ч. 1 ст. 4 которого, субъекты РФ наделены полномочиями по законодательному регулированию адвокатской деятельности по следующим вопросам:

- создание юридических консультаций (п.п. 1, 3 ст. 24 Федерального закона № 63-ФЗ);
- участие в оказании бесплатной юридической помощи (ст. 26 Федерального закона № 63-ФЗ);
- участие в формировании квалификационной комиссии при палате адвокатов субъекта РФ;
- материально-техническое и финансовое обеспечение оказания юридической помощи в труднодоступных и малонаселенных местностях (п. 9 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ) [55, с. 166].

Необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека, признаваемых международно-правовыми нормами (ст. 14 Международного пакта о гражданских политических правах [64], ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [51]), является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите в силу положений Конституции РФ.

Ранее неоднократно указывалось, что профессия адвоката должна быть защищена в целях обеспечения государственной задачи, а именно осуществления правосудия. Когда лицу предоставляется помощь адвоката, необходимо, чтобы защитник также пользовался рядом конвенционных гарантий, в том числе в своих отношениях с клиентом. В этой связи большое значение имеет вопрос о конфиденциальности.

Конституционные положения, а также корреспондирующие с ними положения ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод исключают возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, обязывают государство обеспечить в законодательстве и правоприменении такие условия гражданам для реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, а оказывающим ее лицам, в том числе адвокатам, для эффективного осуществления их деятельности, когда гражданин имеет возможность свободно сообщать адвокату сведения, которые он не сообщил бы другим лицам, а адвокат - возможность сохранить конфиденциальность полученной информации.

Обеспечение конституционного права гражданина Российской Федерации на квалифицированную юридическую помощь невозможно без соблюдения адвокатской тайны. В связи с чем, основные положения об адвокатской тайне раскрываются в федеральном законодательстве.

Прежде всего, это ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ, в которой закреплены основные положения в части регулирования адвокатской тайны.

В части 4 ст. 82 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [70] закреплена гарантия конфиденциальности работы адвоката со своим доверителем, которая позволяет утверждать, что адвокат не только не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, его нельзя вызывать в налоговый орган в этих целях.

В ч. 1 ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [118] об особенностях производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката предусматривается необходимость обязательного присутствия члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, для обеспечения недопустимости разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну.

В пункте 5 ст. 7.1 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [123] предусмотрено, что требование о передаче информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу не относится к сведениям, на которые распространяются требования законодательства Российской Федерации о соблюдении адвокатской тайны.

Как можно заметить, адвокатская тайна как сегмент всего российского законодательства об адвокатуре является наиболее «молодым» и самым перспективным [30].

При этом, правовой режим адвокатской тайны представляет собой структурированную по различным правовым актам совокупность норм, направленных на обеспечение данного режима либо связанных с ним. Нормы, которые содержатся в конкретном правовом акте, должны не только полностью соответствовать его целям и задачам, но и отражать существенные особенности этого режима.

Основной задачей правового регулирования адвокатской тайны является решение как частных вопросов введения, изъятия или совершенствования норм права, так и общих проблем, связанных с системными недостатками законодательства, конституирующего ее правовой режим [87, с. 232].

Говоря об общих недостатках правового регулирования института адвокатской тайны, следует заметить, что они связаны с отсутствием необходимых правовых норм в национальном законодательстве.

Адвокатская тайна выступает гарантией реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. В то же время ни в самой Конституции РФ, ни в иных нормативных правовых актах указанное понятие не раскрывается, не определены и достаточные критерии оценки деятельности адвоката, что приводит к ряду негативных последствий как для клиента, так и для адвоката, в том числе связанных с нарушениями адвокатской тайны[57].

Ю.С. Пилипенко определяет, что «понятие «квалифицированная юридическая помощь» предполагает наличие у адвоката правового статуса, позволяющего получателю помощи безопасно, эффективно и в полной мере воспользоваться возможностями государственно-правовой системы для защиты своих прав и законных интересов» [85, с. 7].

Как представляется для решения проблем, сопутствующих отсутствию критериев оценки деятельности адвоката необходимым является принятие стандартов качества адвокатских услуг, при подготовке которых необходимо провести масштабный анализ существующих теоретических позиций и зарубежных источников.

Следующей проблемой является нарушение системной субординации правовых норм и их функциональной направленности. По словам Ю.С. Пилипенко «те нормы, которые по своей функциональной роли в рамках правового режима адвокатской тайны должны содержаться в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре, включены в Кодекс

профессиональной этики адвоката, либо нормы Закона об адвокатской деятельности не конкретизированы применительно к правовому регулированию процессуальных, прежде всего уголовно-процессуальных, отношений, то есть не гарантированы наличием соответствующих норм УПК РФ, УИК РФ и других законодательных актов» [87, с 235-236].

Действительно, значительное количество правовых норм, регулирующих институт адвокатской тайны, сосредоточен в Кодексе профессиональной этики адвоката [48]. Между тем, статус данного акта внутри системы источников права не вполне определен.

Таким образом, значительное количество положений, сформулированных в Кодексе профессиональной этики адвоката выведены из системы законодательства, что приводит к их фактическому игнорированию другими участниками правоотношений в процессе реализации режима адвокатской тайны. Однако это вполне нормально, так как, действие Кодекса профессиональной этики адвокатов направлено исключительно на адвокатов.

Однако, в доктрине можно встретить мнение, согласно которому Кодекс профессиональной этики адвоката является элементом законодательства [49, с. 117]. Указанные выше выводы подтверждает и практика Конституционного суда РФ [75; 76].

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости расширения норм об адвокатской тайне в Федеральном законе № 63-ФЗ посредством легального определения адвокатской тайны, ее содержания и ответственности за нарушение. В соответствующих процессуальных кодексах необходимо подробнее раскрыть содержание адвокатской тайны применительно к видам процесса. Кодекс же профессиональной этики адвоката должен раскрывать адвокатскую тайну исключительно с этической точки зрения.

1.3 Правовая природа и понятие адвокатской тайны

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию понятия «адвокатская тайна», необходимо определиться с тем, что следует понимать под тайной вообще.

Как известно, этимологически слово «тайна» имеет древнерусское происхождение [132, с. 17]. В Словаре С.И. Ожегова тайна понимается как «нечто неразгаданное, еще не познанное», и нечто скрываемое от других, известное не всем [73, с. 553].

В широком смысле тайна понимается как «сфера объективной реальности, скрытая от нашего восприятия либо понимания» [121, с. 5].

Тайна как юридическая категория понимается как «действительная или потенциальная ценность в силу неизвестности третьим лицам информации, к которой отсутствует свободный доступ на законном основании, и собственник которой осуществляет действия по обеспечению ее конфиденциальности» [25, с. 57].

И.В. Смолькова под правовой «тайной» предлагает понимать «особым образом защищаемый законом блок конфиденциальной или секретной информации, известной или доверенной ограниченному кругу лиц в силу исполнения профессиональных, служебных обязанностей или отдельных поручений, разглашение которой порождает юридическую ответственность» [110, с. 41].

Как можно заметить, в данном определении автор различает такие понятия, как «конфиденциальная информация» и «секретная информация».

Если же обратиться к этимологии данных слов, то можно обнаружить, что понятия «тайна» и «секрет» являются тождественными категориями [73, с. 499].

В пункте 7 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [126] сформулировано легальное определение конфиденциальность информации

как обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя.

Этимологически слово «конфиденциальный» означает «доверительный, не подлежащий огласке, секретный». Следовательно, понятия «секрет» и «конфиденциальная информация» также тождественны.

И.В. Бондарь предлагает еще более расширенное определение тайны. По его мнению, «тайна» – это информация, «имеющая потенциальную духовно-нравственную, этическую, коммерческую либо иную общественно значимую ценность, известная или доверенная узкому кругу субъектов, доступ к которой ограничен законодательством, вследствие чего ее владелец или иной обладатель совершает действия, направленные к защите ее конфиденциальности, разглашение которой влечет за собой юридическую ответственность» [13, с. 20].

Как можно заметить, все ученые формулируют понятие «тайна» через такую категорию, как «информация».

Если обратиться к действующему законодательству, то оно также отдельные виды тайны определяет как информацию.

К примеру, согласно подп. 1 ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» [127] коммерческая тайна представляет собой режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду.

Исходя из содержания ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [122] банковская тайна также представляет собой определенные сведения, устанавливаемые кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону.

Сформулированное в ст. 2 Закон РФ «О государственной тайне» [39] понятие государственной тайны также понимается как защищаемые

государством сведения, в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 63-ФЗ адвокатская тайна понимается как любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Приеденные выше законодательные акты формулируют понятие тайны через такие категории как «информация» или «сведения». В соответствии с п. 1 ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация - это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Таким образом, тайна это, прежде всего информация, т.е. сведения.

В общеправовом же понимании тайна – это конфиденциальная информация, выражающая особо значимые интересы определенного круга субъектов, охраняемая законом под угрозой наказания с целью предотвращения ее разглашения.

Следовательно, «тайна» – это информация, которая известна ограниченному кругу лиц, которые имеет к ней доступ и не могут передавать третьим лицам без согласия ее обладателя.

Известной для этих лиц информация может стать в связи со служебной или профессиональной деятельностью, семейно-брачными отношениями или в связи с другими обстоятельствам. Общим знаменателем для любого вида информации, которая образует тайну, является ограничение к ним доступа в силу императива закона, в том числе и уголовного. Как раз поэтому, указанная информация и не подлежит разглашению.

Действующее законодательство охраняет различные виды юридически значимых тайн. Прежде чем перейти к непосредственному их исследованию, необходимо рассмотреть существующие в современной доктрине классификации всех видов тайн.

Как известно, любая классификация преследует цель систематизации определенной совокупности объектов.

В действующем законодательстве предложена легальная классификация сведений конфиденциального характера. Так, в соответствии с Указом Президента РФ «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» [120] все сведения конфиденциального характера разделены на шесть категорий: 1) сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина; 2) информация, составляющая тайну следствия и судопроизводства; 3) служебные сведения; 4) сведения о профессиональной деятельности; 5) данные, связанные с коммерческой деятельностью; 6) информацию о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

Предложенная в Указе Президента РФ классификация по большей части имеет гражданско-правовой характер и более того, не все виды юридически значимых тайн отражены в данной классификации. К примеру, не нашла своего места в Указе Президента РФ государственная тайна.

В доктрине предлагаются различные классификации тайн.

Наиболее распространенным критерием классификации тайн выступает обладатель информации. Так, И.В. Смолькова, исходя также из критерия обладателя информации, виды юридически значимых тайн подразделяет на: государственную, профессиональную, личную и семейную тайны [108].

В зависимости от сущности информации, составляющей тайну, разграничивались: тайна частной жизни; коммерческая тайна и другие конфиденциальные данные; государственные секреты [67, с. 30] либо государственная тайна и иная конфиденциальная информация [108, с. 22]. В зависимости от степени секретности сведения делились на пять групп: «особой важности», «совершенно секретно», «секретно» – для государственной тайны, «конфиденциально», «для служебного пользования» – для иной информации [133, с. 14].

Е.К. Волчинская все существующие виды тайн разделяет по критерию преемственности на первичные (обладатель тайны охраняет собственную информацию) и производные (охраняется тайна, полученная из чужих рук, к таковым, к примеру, относится профессиональная тайна) [20, с. 22]

О.В. Хмель все охраняемые законом виды тайн объединяет в два блока: тайна частной жизни (семейная тайна, тайна исповеди, тайна переписка, почтовых, телеграфных и иных сообщений, тайна усыновления) и тайна, содержащая сведения, относящиеся к общественным или государственным интересам (профессиональная тайна: нотариальная тайна, тайна страхования; служебная тайна; государственная тайна) [129, с. 53-54].

К.О. Папеева разделяет тайны в зависимости от режима охраны, на с режимом абсолютной и относительной охраны. Тайны с режимом абсолютной охраны защищаются от посягательств неограниченного круга лиц. К тайнам с режимом абсолютной охраны относятся: государственная, коммерческая тайна и тайна частной жизни. Тайны с режимом относительной охраны – профессиональная и служебная тайны [82, с. 41, 42].

Проанализировав все существующие в доктрине классификации, все существующие виды юридически значимых тайн можно разделить на четыре классификационные группировки: государственная, частная (личная, семейная, коммерческая), служебная и профессиональная тайны.

Адвокатская тайна относится к профессиональным тайнам, так как охраняется субъектом профессиональной деятельности, т.е. адвокатом в связи с осуществлением своей профессиональной деятельности, т.е. оказанием юридической помощи.

Нормативное закрепление адвокатской тайны связано с нравственными началами адвокатской деятельности. Однако, в доктрине критикуется законодательное определение адвокатской тайны, которое, по мнению некоторых ученых, «дает возможность свободного истолкования, понимания адвокатской тайны, тем более, что далее в других статьях закона содержатся права, обязанности адвоката относительно данного вопроса» [89, с. 11].

В науке можно встретить понимание адвокатской тайны как особого правового режима отношений между подзащитным и защитником, а также обеих сторон с третьими лицами. Так, Ю.С. Пилипенко, адвокатскую тайну определяет, как «правовой режим, в рамках которого с целью обеспечения иммунитета доверителя осуществляется запрет на неправомерное получение и использование третьими лицами любой информации, находящейся у адвоката в связи с оказанием правовой помощи доверителю, а также на несанкционированное доверителем нарушение адвокатом конфиденциальности переданных ему сведений» [89, с. 14]. В данном случае адвокатская тайна выступает как межотраслевой институт законодательства.

Моральные стороны адвокатской тайны отражены в Кодексе профессиональной этики адвоката, где сказано, что «доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации». Иными словами, в Кодексе профессиональной этики адвоката подчеркивается, что связь между адвокатом и доверителем основывается на лично-доверительном характере отношений между ними.

В.Н. Буробин обращает внимание на то что, адвокат – «это человек, у которого есть свой гражданский долг помимо профессиональных обязанностей, разглашение секретной информации вполне возможно, а в некоторых случаях необходимо» [15, с. 11].

Ю.С. Пилипенко указывает на то, «требования этики адвоката, в частности адвокатской тайны, зачастую вступают в противоречие с нормами морали» [15, с. 11].

Суть адвокатской тайны заключается в том, что без уверенности в ее соблюдении не может быть доверия к адвокату.

Наиболее точным, характеризующим адвокатскую тайну, является выражение М.Ю. Барщевского: «С того момента, когда клиент переступил порог юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро, все

дальнейшее составляет предмет адвокатской тайны. Сам факт обращения к адвокату - уже профессиональная тайна. Суть просьбы клиента, содержание первичной консультации - это тоже предмет адвокатской тайны. Более того, если даже первоначально к адвокату обратился не сам будущий клиент, а кто-либо из его родственников, с которым впоследствии никакого соглашения о ведении дела не заключалось, общее правило остается неизменным - вся информация, полученная от этого родственника, даже сам факт его обращения суть адвокатская тайна» [9, с. 40].

Таким образом, под адвокатской тайной следует понимать профессиональный вид тайны, посредством которой адвокат охраняет любые сведения, полученные им в связи с оказанием юридической помощи своему доверителю.

Проведенный в первой главе магистерской диссертации историко-правовой анализ адвокатской тайны, позволяет сделать следующие выводы.

1. Проведенный анализ возникновения и развития института адвокатской тайны, показал, как на протяжении всей ее истории менялось отношение к данному институту со стороны, как органов государственной власти, так и общества в целом. При этом само появление и функционирование института адвокатской тайны является прямым следствием достижения обществом определенного демократического и правового уровня развития, когда на первое место ставится гарантированность, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.
2. Необходимо расширить нормы об адвокатской тайне в Федеральном законе № 63-ФЗ посредством легального определения адвокатской тайны, ее содержания и ответственности за нарушение. В соответствующих процессуальных кодексах необходимо подробнее раскрыть содержание адвокатской тайны применительно к видам процесса. Кодекс же профессиональной этики адвоката должен

раскрывать адвокатскую тайну исключительно с этической точки зрения.

3. Адвокатская тайна – это профессиональный вид тайны, посредством которой адвокат охраняет любые сведения, полученные им в связи с оказанием юридической помощи своему доверителю.

Глава 2 Содержание адвокатской тайны

2.1 Субъект адвокатской тайны

Субъектом, обязанным хранить адвокатскую тайну, является адвокат.

Адвокатом является только лицо, получившее в установленном порядке право осуществлять адвокатскую деятельность (ст. 2 Федерального закона № 63-ФЗ). Лицо, получившее статус адвоката, не имеет права вступать в трудовые отношения в качестве работника, а также занимать государственные должности, должности субъектов РФ, муниципальные должности. Исключение составляют научная, преподавательская, творческая деятельность, работа в качестве руководителя адвокатского образования, работа на выборных должностях в адвокатской палате субъекта РФ, Федеральной палате адвокатов, общероссийских и международных объединениях адвокатов.

Для приобретения статуса адвоката необходимо сдать экзамен квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта РФ. Лицо, претендующее на статус адвоката, должно соответствовать следующим требованиям (ст. 9 2 Федерального закона № 63-ФЗ):

- наличие высшего юридического образования (по аккредитованной программе) или ученой степени по юридической специальности;
- стаж работы по юридической специальности не менее 2 лет или в качестве стажера адвоката в течение от 1 года до 2 лет (п. 1 ст. 28 2 Федерального закона № 63-ФЗ);
- наличие полной дееспособности;
- отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления.

Виды деятельности, включаемые в стаж работы по юридической специальности, установлены п. 4 ст. 9 2 Федерального закона № 63-ФЗ.

Особое внимание следует уделять программам профессиональной подготовки лиц, претендующих на получение статуса адвоката. Подобные зарубежные стандарты задают весьма высокий уровень с помощью обязательного обучения будущих адвокатов по соответствующим образовательным программам [135; 136; 137; 138; 139].

Статус адвоката присваивает квалификационная комиссия (в срок не более трех месяцев со дня подачи заявления), для вступления в силу решения о присвоении статуса адвокат должен принять присягу.

Статус адвоката присваивается претенденту на неопределенный срок и не ограничивается определенным возрастом адвоката (п. 3 ст. 12 Федерального закона № 63-ФЗ).

Основания приостановления и прекращения статуса адвоката предусмотрены ст. ст. 16, 17 Федерального закона № 63-ФЗ.

Полномочия адвоката, оказывающего юридическую помощь перечислены в ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 63-ФЗ. В частности, адвокат, помимо дачи консультаций, составления жалоб, заявлений, ходатайств и других правовых документов, представляет интересы доверителя в конституционном, гражданском, административном, уголовном и других видах судопроизводств. Участие адвоката в любом судопроизводстве помогает обеспечивать уверенность каждому, чьи права нарушены, в своем дальнейшем благополучии и восстановлении социальной справедливости.

Адвокат как профессиональный представитель (защитник) может представлять интересы физического лица, индивидуального предпринимателя или юридического лица в любом судебном процессе.

Так, порядок участия адвоката в административном судопроизводстве регулируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ) [47].

Административное судопроизводство, как и другие процессуальные отрасли права допускают участие адвокатов в качестве представителя в факультативной или обязательной форме. Факультативное

представительство предполагает необязательное присутствие в деле представителя. Гражданин или организация могут самостоятельно или через представителя вести административные дела. Участие в деле представителя не лишает гражданина или организацию права присутствовать на судебных заседаниях [111, с. 51].

В соответствии со ст. 55 КАС РФ представителем может быть дееспособное физическое лицо, не состоящее под опекой либо попечительством и обладающее высшим юридическим образованием.

В отдельных случаях КАС РФ требует от суда назначить в качестве представителя в административном судопроизводстве – адвоката. Такая норма содержится в ч. 4 ст. 54 КАС РФ.

Полномочия адвоката в качестве представителя в суде удостоверяются орденом, выданным соответствующим адвокатским образованием, а в случаях, предусмотренных КАС РФ, также доверенностью (ч. 4 ст. 57 КАС РФ).

Описывая полномочия представителя КАС РФ не содержит принципиальных новел по сравнению с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [27]. Требования к оформлению и подтверждению полномочий представителя так же не имеют существенных различий, однако более детально описаны.

Полномочия представителя КАС РФ разделяет на общие и специальные. Общие содержатся в ч. 1 ст. 56 КАС РФ. При этом, общие полномочия могут специально не указываться в доверенности и ином документе. При наличии у адвоката только ордера, выданного соответствующим адвокатским образованием он участвует в административном процессе с общими полномочиями, не обладая специальными, что подтверждено обзором судебной практики Верховного суда РФ № 3 (2015) [72]. Специальные полномочия представитель приобретает если в доверенности или ином документе прямо указано право

представителя на осуществление самостоятельно или с согласия представляемого лица [112, с 244].

КАС РФ (ч. 5 ст. 57) предусматривает так же заявительный способ выражения полномочий представителя, путем заявления представляемого лица сделанном в судебном заседании в устной форме, на что указывается в протоколе судебного заседания, или представленном в суд в письменной форме. Однако данные полномочия представителя действуют лишь в том судебном заседании, в котором сделано указанное заявление, что подтверждается постановлением Пленумом Верховного суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» [94].

В отличии от ГПК РФ в ст. 58 КАС РФ содержатся нормы относящиеся к проверке полномочий лиц участвующих в деле и их представителей. В случае непредставления документов или представления документов не соответствующих требованиям КАС РФ и других федеральных законов, суд отказывает в признании полномочий соответствующих лиц на участие в административном деле, что указывается в протоколе судебного заседания. Если лицо участвующее в судебном заседании не обладает административной процессуальной дееспособностью, а так же не имеет законного представителя или законный представитель не праве участвовать в административном деле по основаниям, предусмотренным законом, суд приостанавливает производство по административному делу и инициирует перед соответствующими органами или лицами вопрос о назначении представителя или замене законного представителя [61, с. 519].

До 02 июня 2016 года ч.3 ст. 55 КАС РФ содержала положение о необходимости представителей представлять суду документы о своем образовании, а также документы, удостоверяющие их статус и полномочия. При участии в административном судопроизводстве адвокат вынужден был предоставлять документ о высшем юридическом образовании, хотя в

соответствии законодательством РФ получить статус адвоката имеет право лицо имеющее высшее юридическое образование [116, с. 197].

В настоящее время излишнее требование о предоставлении адвокатами – представителями в административном производстве документа о высшем образовании отсутствует. Адвокаты должны представить суду документы, удостоверяющие статус адвоката в соответствии с федеральным законом и их полномочия, а иные представители - документы о своем образовании, а также документы, удостоверяющие их полномочия (часть 3 ст. 55 КАС РФ в ред. Федерального закона от 02.06.2016 г. № 169-ФЗ). До внесения данных изменений практика шла по пути возврата жалобы и оставления ее без рассмотрения по существу как не отвечающей требованиям ст. 321 КАС РФ [79].

В целом КАС РФ наряду с рядом мелких неудачных формулировок содержит положительные нововведения, ранее отсутствовавшие в процессуальном законодательстве. Из положительных моментов можно отметить:

- расширение круга случаев обязательного участия в рассмотрении дела представителя, что, как правило, позволяет суду глубже разобраться в обстоятельствах имеющих существенное значение;

- разделение полномочий представителей на основные и специальные, что позволяет доверителю ограничить действия представителя и оградить последнего от возможного ущерба от несогласованных действий представителя;

- лица, содействующие осуществлению правосудия по административному делу не могут быть представителями лиц участвующих в этом деле [41, с 129].

В настоящее время адвокатов специализирующихся на представительстве и защите доверителей в административном судопроизводстве не много. Однако участие адвокатов в данных делах необходимо для эффективной защиты прав, свобод и законных интересов

граждан и хозяйствующих субъектов, что особенно важно в нынешний период укрепления административного аппарата государства. Практика показывает, что участие адвоката в административных спорах в ряде случаев разрешает ситуацию на стадии досудебного урегулирования. Активная правовая позиция адвоката и собранная доказательная база часто позволяет усомниться в достаточности и достоверности данных, правомерности действий публичных органов в связи с чем возбуждение административного производства теряет свою актуальность и перспективность [81, с. 312].

Экономические отношения – это основа благосостояния и развития любого государства. Лишь экономически развитое государство способно обеспечить достойный уровень жизни и социальной защиты граждан, а также потребности государства на развитие важных сфер жизнедеятельности общества – культуры, образования, здравоохранения, а также обороноспособности страны. Развитие экономики страны связано напрямую со свободой экономических отношений, защитой частной собственности, прозрачными условиями ведения бизнеса. Важное значение в деловом климате страны, а значит и в экономическом развитии, играет правовое регулирование предпринимательской деятельности и защита прав субъектов предпринимательской деятельности в части рассмотрения экономических споров, а также защита бизнеса от необоснованных претензий государственных органов – административное производство.

Орган судебной власти, занимающийся рассмотрением споров, связанных с профессиональным участием в гражданском обороте, в частности, связанных с предпринимательской деятельностью, и некоторых других категорий споров, отнесенных к его компетенции Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее АПК РФ) [7] - Арбитражный суд.

Адвокаты могут оказывать профессиональную юридическую помощь по защите интересов доверителей в арбитражном суде с момента подачи искового заявления до решения арбитражного суда по существу спора.

Участие адвоката возможно на досудебной стадии, в процессе судопроизводства и в процессе исполнительного производства. На досудебном этапе адвокат консультирует хозяйствующий субъект по спорному вопросу, готовит претензию, проводит переговоры по урегулированию спора с контрагентами, готовит документы в суд. При подготовке к судебному процессу адвокат изучает судебную практику по предмету спора, готовит и подает в арбитражный суд исковое заявление, отзыва на него, иные процессуальные документы, участвует в предварительном судебном заседании на этом этапе адвокат формирует позицию, определение которой является основой всех последующих решений.

В ходе судебного процесса адвокат производит ознакомление с документами и материалами дела в арбитражном суде, участвует в судебных заседаниях, при необходимости производит сбор и обеспечение доказательств, участвует в переговорах по урегулированию спора, при необходимости готовит проекта мирового соглашения. В работе адвоката непосредственно в судебном процессе можно выделить две составляющие. Первая – процессуальная, состоит в том, что, используя процессуальные возможности пытается направить судебное разбирательство в нужное для клиента русло, выполняя согласованную с ним задачу, что приводит в благоприятное разрешение судебного спора. Вторая – доказательная, состоит в том, что адвокату постоянно необходимо анализировать обстоятельства дела, предвидеть и нивелировать возможные доводы противоположной стороны в защиту своей позиции [50, с. 14].

Так же адвокат может участвовать в исполнительном производстве, принудительном исполнении судебных решений арбитража, обжаловании действий судебных приставов.

Полномочия адвоката в арбитражном процессе подтверждаются ордером на исполнение поручения выданным соответствующим адвокатским

образованием или доверенностью, подтверждает позицией Президиума ВАС РФ [43].

АПК РФ в п. 3 ст. 59 прямо указывает на возможность физического или юридического лица вести дело через профессионального адвоката, т.е. в арбитражном суде представителями физических лиц, в том числе имеющих статус индивидуальных предпринимателей, а также юридических лиц любых форм собственности могут выступать адвокаты, а также иные оказывающие юридическую помощь лица. Как видно, АПК РФ не вводит монополию адвокатов на представительство в арбитражном суде, помимо них представителями в арбитражном кодексе могут быть любое дееспособное физическое лицо, даже не имеющее юридического образования (инф письмо). Расширяя рамки представительства в арбитражном процессе АПК РФ позволяет участвовать в качестве представителя стороны как адвоката, руководителя организации или ее работника, так и работников компаний, оказывающих юридические услуги. Вместе с тем, отсутствие требований к образованию и опыту представителя в арбитражном процессе может сказаться на качестве предоставления юридических услуг, поскольку представитель защищая права и интересы доверителя должен обладать необходимыми познаниями как в области правовых норм, регулирующих спорные правоотношения, так и фактических обстоятельств дела.

Оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и хозяйствующим субъектам является приоритетной задачей адвокатуры. Адвокатура как независимое, отделенное от государства, сообщество профессиональных юристов обеспечивают квалифицированную защиту доверителей как по экономическим спорам, а также могут противостоять интересам и стремлениям публичных структур и их должностных лиц в административном судопроизводстве. Участие в судебном заседании адвоката позволяет рассматривать в процессе все имеющие значение обстоятельства и вынесения справедливого, законного и мотивированного решения.

Еще одной возможностью граждан и организаций защитить свои права является Третейский суд. Возможность участия адвоката в третейском суде оговаривается в ст. 2 Федерального закона № 63-ФЗ. В Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» [125] не содержится детальной регламентации вопросов участия адвоката в качестве представителя в третейских разбирательствах. К участию в третейском заседании допускается любое дееспособное лицо, имеющее надлежащим образом оформленную доверенность, выданную стороной третейского разбирательства [58, с. 20].

Пунктом 2 ст. 48 Конституции РФ каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Нормы, обеспечивающие защиту в уголовном процессе закреплены и в международных правовых актах. В Международном пакте о гражданских и политических правах (пп. d п. 3 ст. 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пп. c п. 3 ст. 6) закреплено, что каждый при рассмотрении уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через выбранного им защитника. При отсутствии защитника подозреваемый или обвиняемый обладает правом быть уведомленным о праве его иметь. При отсутствии средств для оплаты работы защитника он может пользоваться услугами назначенного защитника, работу которого оплачивает государство.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от него в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. Обвиняемый на любой стадии производства по делу вправе по собственной инициативе в письменном виде может отказаться от помощи защитника. Право подозреваемого, обвиняемого на защиту служит гарантией осуществления закрепленных в Конституции РФ прав на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ), на судебную защиту

(ст. 46 Конституции РФ), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

В уголовном процессе в зависимости от процессуальных функций адвокат как участник процесса получил различные наименования. Адвокат осуществляющий защиту подозреваемого, обвиняемого именуется «защитником» (ст. 9 УПК РФ) являясь защитником со стороны защиты. Адвокат, защищающий права и интересы потерпевшего или гражданского истца именуется «представителем» и является участником процесса со стороны обвинения. Адвокат, защищающий права свидетеля или лица у которого проводится обыск именуется в УПК РФ – «адвокатом». Так же – «адвокатом» именуется приглашенный для помощи осужденному в защите прав при разрешении вопросов связанных с исполнением приговора (ч.4 ст. 399 УПК РФ) [134, с. 80].

В уголовно-процессуальном законодательстве защита понимается в узком смысле - как защита от уголовного преследования. Защита появляется с момента начала уголовного преследования и заканчивается с вступлением приговора в законную силу.

Следует обратить внимание на то, что адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ). Форма ордера утверждена Приказом Минюста России от 10.04.2013 г. № 47 [98].

Таким образом, режим адвокатской тайны не распространяется на всех юристов, оказывающих профессиональную помощь. Безусловно, не являющийся адвокатом юрист, который оказывает профессиональную помощь обратившемуся к нему лицу, также обязан соблюдать определенный режим тайны применительно к сообщенным ему сведениям. Однако данные отношения регулируются не Федеральным законом № 63-ФЗ, а ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

2.2 Предмет адвокатской тайны

Основная полемика юридического сообщества состоит в определении предмета адвокатской тайны.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ под адвокатской тайной понимаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Кодекс профессиональной этики адвокатов конкретизирует положения Федерального закона № 63-ФЗ и включает в содержание адвокатской тайны:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;
- любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи (п. 5 ст. 6).

В соответствии с Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства (выписка из протокола заседания Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 5) [22] перечень сведений, составляющих адвокатскую тайну, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как исчерпывающий.

Таким образом, законодатель исходит из максимально расширительного толкования адвокатской тайны.

Большинство ученых-процессуалистов также обосновывает широкое значение адвокатской тайны, обоснованно полагая, что ее содержанием охватываются все сведения, касающиеся оказываемой юридической помощи [80, с. 186].

Так, по мнению В.А. Лазаревой адвокат не вправе назвать даже фамилии лица, обратившегося к нему за юридической помощью, поскольку даже такая информация может быть использована против интересов данного лица [60, с. 262].

Справедливо отмечает М.Ю. Барщевский: «с того момента, как гражданин переступил порог офиса адвоката, все дальнейшие события – суть адвокатская тайна» [10, с. 46-47].

В этой связи спорным является суждение Г.В. Карлова о том, что выяснение у адвоката местонахождения важного свидетеля, подозреваемого или обвиняемого при определенных обстоятельствах (например, расследовании особо тяжкого преступления) допустимо и оправданно, так как указанная информация лежит вне адвокатской тайны и объективно не затрагивает конфиденциальных сведений [45, с. 25]. Следует подчеркнуть, что адвокатской тайной являются любые сведения (в том числе и о местонахождении), связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Другие авторы, опираясь на частный случай, проанализированный Конституционным Судом РФ [93], указывают, что совершенно необоснованно «расширительно толковать границы адвокатской тайны», поскольку предметом адвокатской тайны охватываются лишь сведения, полученные «адвокатом без нарушений уголовно-процессуального характера в рамках отношений по оказанию квалифицированной юридической помощи» [16, с. 5]. Трудно поддержать указанную позицию, поскольку в указанном случае, Конституционный Суд РФ допускает вмешательство государства в правоотношения адвоката и его доверителя посредством ограничения адвокатской тайны лишь в исключительных случаях «при

наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь», что согласуется с положениями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

В этой связи верным представляется суждение Е.В. Рябцевой о том, что основаниями разглашения адвокатской тайны являются, во-первых, согласие доверителя на разглашение сведений, сообщенных им в процессе получения юридической помощи (п.п. 2,3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ), во-вторых, возбужденное в отношении адвоката дисциплинарное или уголовное производство [103, с. 160-161].

В уголовно-процессуальной литературе большинство авторов особо подчеркивает, что необходимым элементом правоотношений, возникающих в ходе оказания, получения квалифицированной юридической помощи, является доверие [109, с. 184]. Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Адвокатская тайна обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвокатов).

В теории и практике уголовного судопроизводства основная дискуссия возникает при решении вопроса о возможности ограничить, раскрыть адвокатскую тайну. Сложнейшей проблемой является определение характера адвокатской тайны – является ли она абсолютной, не знающей ограничений, или возможно отступление от принципа адвокатской тайны, продиктованное общественными интересами.

Некоторые современные авторы, считают, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, кроме информации о готовящемся тяжком и (или) особо тяжком преступлении, и предлагают на законодательном уровне предоставить адвокату право сообщать о готовящемся особо тяжком преступлении в правоохранительные органы [34, с. 40].

Д.А. Воронов, полагает, что адвокат обязан незамедлительно сообщить в правоохранительные органы о намерении своего подзащитного (клиента) оказать противоправное воздействие на лицо, чья безопасность подлежит обеспечению в соответствии с УПК РФ, а также о подготавливаемом или планируемом преступлении своего клиента [21, с. 143-144].

Е.И. Герфанова считает целесообразным и оправданным ограничить адвокатскую тайну, исключив из ее содержания сведения о готовящихся преступлениях против жизни или здоровья человека и общественной безопасности [24, с. 186].

Действительно, как поступить адвокату, если к нему обращается лицо, с просьбой о юридической помощи, и сообщает о готовящемся преступлении. Следует ли предоставить адвокату право давать свидетельские показания против своего доверителя, если имеется информация о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. Думается, определенным компромиссом между сохранением адвокатской тайны и защитой общественной безопасности и жизни людей, может стать норма, допускающая дачу свидетельских показаний адвокатом, об обстоятельствах готовящегося тяжкого или особо тяжкого преступления ставших ему известными от лица, обратившегося за юридической помощью без разглашения персональной информации о нем самом.

Справедливым представляется суждение И.В. Смольковой о том, что с одной стороны «адвокат не может и не должен раскрывать сведения, доверительно сообщаемые ему клиентом» [108, с. 248], с другой стороны, полагает автор, «когда под угрозу поставлена безопасность, жизнь и здоровье множества людей, то предпочтение должно отдаваться закону, который направлен на обеспечение общественной безопасности и жизни людей» [108, с. 249].

2.3 Исключения из принципа абсолютности адвокатской тайны

Интересным является вопрос об абсолютности или относительности адвокатской тайны.

Три бесспорных исключения из принципа абсолютности адвокатской тайны закреплены в п. 4 ст. 6 Кодексе профессиональной этики адвоката. В соответствии с указанной нормой адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения без согласия доверителя в объеме, который адвокат считает разумно необходимым:

- 1) для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем;
- 2) своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству;
- 3) своей защиты по возбужденному против него уголовному делу.

Кроме того, некоторыми авторами выделяются еще несколько случаев, когда адвокат, по их мнению, вправе поступиться принципом абсолютности своей профессиональной тайны.

Во-первых, если адвокату в связи с исполнением профессиональных обязанностей стало известно о совершенном серьезном преступлении [90, с. 8].

Однако, некоторые ученые, не соглашаясь с подобной позицией, считают, что в рассматриваемом случае адвокат не вправе нарушить абсолютность адвокатской тайны, что обусловлено публичной функцией адвоката, который, будучи защитником, не может содействовать выявлению преступлений, о которых ему стало известно в процессе профессиональной деятельности, и наказанию за них, а также этикой взаимоотношений с доверившимся человеком: его нельзя предать [19, с. 120].

В связи с этим Комиссия ФПА РФ по этике и стандартам в разъяснении по вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях от 28.06.2017 г. № 07/17 [101] отметила следующее:

«Предание адвокатом таких сведений огласке без согласия доверителя, в том числе путем их опубликования или путем обращения в правоохранительные органы, недопустимо ни при каких обстоятельствах. Данное правило касается сведений о любых совершенных доверителем адвоката или связанных с ним лицами преступлениях или правонарушениях, полученных адвокатом в связи с осуществлением им адвокатской деятельности. При этом не имеет значения, была указанная информация связана с предметом поручения или нет; доверена она адвокату доверителем или получена адвокатом самостоятельно; касается она непосредственно доверителя или связанных с ним лиц». Такие действия адвоката были расценены как дисциплинарный проступок.

Во-вторых, если адвокату в связи с исполнением профессиональных обязанностей стало известно о готовящемся преступлении [113, с. 156-157].

В российском законодательстве есть пример подобного правила, которое является свидетельством не вполне продуманной деятельности законодателя. Речь идет о ст. 7.1 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [124], согласно которой адвокаты обязаны сообщать (уведомлять) компетентным органам о подготовке или осуществлении от имени или по поручению клиента деятельности, признаки которой подпадают под сферу регулирования данного Закона.

Во исполнение положений указанного Закона Правительством РФ утверждено Положение о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг [95]. Советом ФПА РФ 27 сентября 2007 г. были утверждены Рекомендации по организации исполнения

адвокатами требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

При этом в ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» указано, что рассматриваемые требования о сообщениях адвокатов в адрес компетентных органов не относятся к сведениям, на которые распространяются требования законодательства о соблюдении адвокатской тайны. По этой причине рассматриваемый Закон подвергается критике членами адвокатского сообщества. Так, Г.М. Резник констатирует в связи с действием этого Закона, что «процесс размывания адвокатской тайны пошел» [102, с. 8].

В свою очередь, А.Д. Бойков, критикуя Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2005 г. № 82, указывает: «...такая обязанность адвоката должна вводиться не Правительством, а законодателем, ибо речь идет об изменении Федерального закона «Об адвокатской деятельности...», направленного на ограничение профессиональной тайны, а может быть, и ее подрыв» [11, с. 16].

Возможность нарушения адвокатской тайны в целях предотвращения совершения готовящегося преступления является одним из наиболее парадоксальных вопросов адвокатской этики. На данный вопрос трудно обоснованно и взвешенно дать однозначный ответ.

В данном случае адвокатская этика, основанная на верности адвоката доверившемуся ему человеку, вступает в конфликт с тяжелейшей моральной ответственностью за принятие решения о необходимости предотвращения преступления [88].

Важно, однако, отдавать себе отчет в том, что сам вопрос о возможности или невозможности разгласить адвокатскую тайну в целях предотвращения совершения преступления правомерен лишь в той ситуации, когда иного способа предотвратить это деяние адвокат не видит.

В связи с этим трудно не согласиться с М.Ю. Барщевским в том, что «разглашение конфиденциальной информации, необходимое для предотвращения преступления, будет законным, если у адвоката имеются достаточные основания предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и неизбежно складывается ситуация, когда предупреждение преступления путем разглашения информации является единственной возможностью его предотвращения» [9, с. 142-143].

В-третьих, если возникла необходимость совещания с коллегами относительно путей ведения того или иного дела [17, с. 43].

Следует признать, что такое исключение часто имеет место на практике и само по себе не представляет негативного явления, поскольку представители любой профессии порой нуждаются в совете более опытных или лучше осведомленных в той или иной сфере коллег. Адвокаты не являются исключением. Однако от адвоката требуются особая вдумчивость, такт и осмотрительность, чтобы не допустить неосторожного разглашения сведений, которое не вызвано необходимостью.

По результатам проведенного анализа содержания адвокатской тайны следует сделать следующие выводы.

1. Субъектом адвокатской тайны является адвокат. При этом, не вполне корректно распространять режим адвокатской тайны на всех юристов, оказывающих профессиональную помощь. Не являющийся адвокатом юрист, который оказывает профессиональную помощь обратившемуся к нему лицу, также обязан соблюдать определенный режим тайны применительно к сообщенным ему сведениям. Однако данные отношения регулируются не Федеральным законом № 63-ФЗ, а ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
2. Законодатель исходит из максимально расширительного толкования адвокатской тайны. При этом, определенным компромиссом между сохранением адвокатской тайны и защитой общественной

безопасности и жизни людей, может стать норма, допускающая дачу свидетельских показаний адвокатом, об обстоятельствах готовящегося тяжкого или особо тяжкого преступления ставших ему известными от лица, обратившегося за юридической помощью без разглашения персональной информации о нем самом.

3. Адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения без согласия доверителя в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем; своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству; своей защиты по возбужденному против него уголовному делу.

Глава 3 Гарантии и механизм охраны и защиты адвокатской тайны

3.1 Гарантии охраны адвокатской тайны

Безусловным приоритетом деятельности адвоката является его обязанность хранить адвокатскую тайну с целью обеспечения иммунитета доверителя.

В целях обеспечения иммунитета доверителя действующее законодательство предписывает адвокатам выполнение ряда обязанностей, направленных на сохранение профессиональной тайны и обеспечение конфиденциальности.

Адвокату предписан особый порядок ведения адвокатского делопроизводства и переписки с доверителями.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что Федеральный закон № 63-ФЗ не только определяет понятие адвокатской тайны, но и устанавливает гарантии ее сохранения [77].

Так, законодательство к гарантиям охраны адвокатской тайны относит:

- 1) ст. 48 Конституции РФ, которая гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно;
- 2) ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ, которая запрещает без согласия доверителя разглашать сведения, сообщенные адвокату доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи;
- 3) ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ, которая предусматривает положение о том, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2), а также запрещает проведение оперативно-розыскных

- мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) без судебного решения (п. 3);
- 4) ст. 56 УПК РФ, которая запрещает допрос адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием;
 - 5) ст. 69 ГПК РФ, которая закрепляет положение о том, что не подлежат допросу в качестве свидетелей представители по гражданскому делу или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника;
 - 6) ст. 56 АПК РФ, которая запрещает допрос в качестве свидетелей представителей по гражданскому и иному делу об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителей;
 - 7) ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, которая запрещает адвокату давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей [104, с 82].

Так, интересен такой пример их дисциплинарной практики Палаты адвокатов Самарской области.

Начальником Управления Министерства юстиции РФ по Самарской области было внесено представление о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Мазовой М.О., в котором было указано, что адвокат, представляющая интересы Миловой Ю.Н. в бракоразводном процессе, приобщила к материалам дела выписку из амбулаторной карты доверительницы, в которой также был указан медицинский диагноз заявителя Милова Ю. Н.. Кроме того, указанный диагноз адвокат огласила в судебном заседании.

Заявитель полагал, что адвокатом были разглашены сведения о состоянии здоровья Милова В.Ю., проявлено неуважение к участникам процесса, что противоречит нормам ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области установила следующие фактические обстоятельства.

В судебном заседании по гражданскому делу № 00-00/2018 о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей, взыскании алиментов адвокатом Мазовой М.О. заявлено ходатайство о приобщении выписки из амбулаторной карты Миловой Ю. Н. из Центра «Мать и дитя» (медицинской компании ИДК), которая на первой странице содержит сведения о состоянии её здоровья, анамнез заболевания (заболевание супруга), диагноз, сведения о зачатии детей через ЭКО, о протекании беременностей, родах, состоянии новорожденных и т.д.

Ответчик Милов В.Ю. в судебном заседании против приобщения данной выписки не возражал, что подтверждается протоколом судебного заседания. Представитель ответчика возражала по тому основанию, что данная выписка не имеет отношения к делу, что также подтверждается протоколом судебного заседания. Суд с позицией представителя ответчика не согласился и приобщил выписку из амбулаторной карты Миловой Ю. Н. из медицинской компании ИДК («Мать и дитя») к материалам дела, признав тем самым её относимость, т.е. значимость для правильного рассмотрения дела.

Каких-либо заявлений о наличии сведений, составляющих медицинскую тайну, ни Миловым В.Ю., ни его представителем не заявлялось, ходатайство о проведении закрытого заседания не подавалось, замечания на протокол судебного заседания не принесены.

В соответствии со статьей 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан

защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

При системной оценке доводов участников дисциплинарного производства, содержащихся в представлении и объяснениях, документов, находящихся в материалах, представленных адвокатом Мазовой М.О., Квалификационная комиссия полагает выводы представления о разглашении адвокатом Мазовой М.О. сведений, составляющих личную тайну заявителя, неосновательными. Споры, связанные с семейными отношениями, ставшие предметом гражданского судопроизводства, предполагают сообщение суду сведений, составляющих личную и семейную тайну участников.

Заявленное адвокатом Мазовой М.О. ходатайство о приобщении к материалам дела выписки из амбулаторной карты доверителя - Миловой Ю.Н. судом удовлетворено, сочтено имеющим основания для защиты прав и охраняемых законом интересов участника гражданского судопроизводства. Недобросовестное пользование принадлежащими представителю истца процессуальными правами судом не установлено.

Таким образом, в указанном случае имела место добросовестная реализация представителем истца процессуального права на заявление ходатайства суду, который в силу закона проверяет соответствие доказательств требованиям законодательства об их относимости и допустимости, разрешает вопрос о проведении разбирательства в закрытом судебном заседании.

Из представленных в Квалификационную комиссию материалов следует, что участниками процесса предоставленное процессуальным законодательством право на рассмотрение гражданского дела в закрытом судебном заседании не реализовано. Ни заявителем Миловым В. Ю., ни его представителем ходатайство о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании в целях сохранения сведений, составляющих охраняемую законом тайну, не заявлено.

При указанных обстоятельствах, Квалификационная комиссия не усмотрела в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Мазовой М.О. [36]

Между тем юридической наукой не разработано само понятие гарантий адвокатской тайны, оно чаще всего смешивается с понятием гарантий независимости адвоката [99]. Данный подход представляется неправильным и поверхностным, поскольку в одном случае защита направлена на самого адвоката, а в другом - на профессионально значимую информацию адвоката, получаемую им в связи с оказанием квалифицированной юридической помощи доверителям.

В связи с недостаточной теоретической разработкой понятия гарантий адвокатской тайны и фрагментарным закреплением указанных гарантий в законодательстве О.А. Горбунов предлагает основные направления их оптимизации:

- 1) установление уголовной ответственности за нарушение адвокатской тайны должностными лицами и адвокатами в отдельной норме УК РФ;
- 2) закрепление в УПК РФ понятия адвокатской тайны и обязанности должностных лиц, представляющих сторону обвинения, не нарушать такую тайну;
- 3) дополнение УПК РФ прямым указанием на недопустимость обыска адвоката без решения суда [26, с. 165].

Таким образом, соблюдение адвокатской тайны является безусловным приоритетом адвокатской деятельности.

3.2 Механизм охраны адвокатской тайны

Механизмом охраны адвокатской тайны является наделение адвоката иммунитетами от уголовного преследования.

В ч. 1 ст. 447 УПК РФ приведен достаточно широкий перечень лиц, относящихся к различным структурам и сферам государственной и общественной деятельности, к которым применяется гл. 52 УПК РФ. К их числу относится и адвокат (п. 8 ч. 1 ст. 447 УПК РФ).

Меры процессуального принуждения и производство следственных действий в отношении лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ производится в общем порядке, но с учетом установленных главой 52 УПК РФ. В частности, в статьях 449 и 450 УПК РФ установлены особенности избрания мер уголовно-процессуального принуждения.

В отношении адвокатов мера пресечения в виде заключения под стражу производится в общем порядке, т.е. в соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ по предусмотренным ст. 97 УПК РФ основаниям с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ.

Например, как следовало из материалов уголовного дела, Суханов А.А. являлся адвокатом, ранее работал следователем, заместителем начальника отдела СЧ СУ при УВД по Калининградской области, обвиняется в совершении тяжкого преступления. Задержание Суханова А.А. было произведено в соответствии с требованиями ст.ст. 91-92 УПК РФ. Порядок задержания нарушен не был. С учетом наличия у обвиняемого статуса адвоката суд проверил соблюдение требований главы 52 УПК РФ, в том числе п.10 ч.1 ст.448 УПК РФ, и пришел к обоснованному выводу о том, что они не нарушены. Меры пресечения в отношении Суханова А.А. была избрана судом в соответствии со ст.ст. 108, 450 УПК РФ [3].

В отношении адвоката отдельной ст. 450.1 УПК РФ урегулированы особенности производства обыска, осмотра и выемки.

Много споров на практике возникает при производстве обыска в жилище.

Так, как следует из жалобы, заявители адвокаты Ефремов В.Н., Юнек А.В., подав апелляционную жалобу на постановление суда о законности обыска в качестве защитников обвиняемого, поставили на разрешение суда

апелляционной инстанции вопрос (о признании обыска незаконным, а следовательно, доказательств, полученных при его проведении, недопустимыми), затрагивающий права С - обвиняемого в совершении преступления, а не права П как депутата выборного органа местного самоуправления, что подтвердил в суде апелляционной инстанции защитник, указав на незаконность обыска как следственного действия в рамках уголовного дела. Из представленных материалов не следует, что суд в отдельной процедуре разрешал вопрос, касающийся ограничения каким-либо образом гарантий осуществления публичных профессиональных обязанностей при проведении обыска.

В связи с чем, обыск был проведен в рамках возбужденного уголовного дела, при наличии к тому оснований. Одновременно с проведением обыска об этом были уведомлены прокурор и направлено извещение в суд. Далее суд в порядке ст. 165 УК РФ рассмотрел вопрос о признании законным данного обыска, то есть все требования действующего законодательства были соблюдены [2].

По другому делу, в апелляционной жалобе адвокат Костантинов А.А. в интересах В. поставили вопрос о признании незаконным постановления о производстве обыска в жилище В., который является депутатом Совета Гривенского сельского поселения, и что в отношении него в соответствии с п.1 ч.1 ст.447 УПК РФ, ч.1 ст.448 и ст.450 УПК РФ, применяется особый порядок производства, на основании судебного решения. По мнению автора жалобы, в соответствии с ч.1 ст. 448 УПК РФ, судебное решение о разрешении производства обыска в жилище В. должен получать руководитель СО СКР России по Краснодарскому краю.

Однако, по мнению суда, нормы ст. 450 УПК РФ, на которые ссылается адвокат в жалобе разрешает вопрос о принятии какого-либо процессуального решения судами различного уровня в зависимости от статуса лица, в отношении которого принимается решение. Однако содержащиеся в УПК РФ нормы должны толковаться только в их совокупности, и производство

обыска в жилище в порядке ст. 165 УПК в случаях, не терпящих отлагательств, без судебного решения, не противоречит ч.5 ст. 450 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы, постановление о производстве обыска в жилище вынесено уполномоченным на то лицом – старшим дознавателем ОД УМВД России с согласия заместителя прокурора Западного округа г.Краснодара Пестова А.Д. в установленном в таких случаях, не требующих отлагательства, в установленной законом форме. При таких обстоятельствах, у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены обжалуемого судебного постановления [4].

Федеральным законом 2017 г. № 73-ФЗ в соответствии с позициями Конституционного Суда РФ [93] глава 52 УПК РФ была дополнена ст. 450.1, регулирующая особенности производства отдельных видов следственных действий (обыск, выемка и осмотр) в отношении адвоката. Данным нововведением законодатель установил границы усмотрения следователя с целью защиты адвокатского производства от вмешательства органов предварительного расследования [12, с. 118].

Дополнение УПК РФ ст. 450.1 расценивают как изменение в свете исполнения постановлений Европейского суда.

В соответствии с требованиями ст. 450.1 УПК РФ, обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч. 1 ст. 448 УПК РФ, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки и в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты.

Однако, не урегулированным остался вопрос, когда в действиях адвоката отсутствуют признаки состава преступления. Тогда как жилое помещение, принадлежащее адвокату используется другими лицами в преступных целях.

Среди процедурных особенностей производства следственных действия в отношении адвоката можно обозначить следующее:

- 1) обыск в жилых и служебных помещениях адвоката может производиться в случае наличия возбужденного в отношении него уголовного дела или если он является обвиняемым (ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ). Кроме того, осмотр в адвокатских помещениях возможен и в случае обнаружения там признаков совершения преступления (ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ). При этом возникает вопрос: как могут быть обнаружены признаки преступления без осмотра адвокатского помещения? [84, с. 412];
- 2) обязательное присутствие при производстве следственных действий представителя палаты адвокатов субъекта РФ, который выступает в качестве дополнительного гаранта защиты адвокатского производства [106, с. 383]. Однако осмотр может быть произведен и в отсутствие представителя, в случае невозможности обеспечить его участие (ч. 3 ст. 450.1 УПК РФ);
- 3) в постановлении о разрешении проведении обыска кроме оснований должно быть указаны конкретные отыскиваемые объекты (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ), что и является действенной гарантией защиты адвокатской тайны.

Так, принимая решение по ходатайству следователя о разрешении производства обыска по месту жительства М., суд указал, что руководствуется требованиями уголовно-процессуального закона и мотивировал свои выводы тем, что в жилище М., работавшей в период с

08.04.2015 г. по 05.01.2018 г. юристом в компании ООО «С.Ф.Т.» и представлявшей по доверенности интересы К., могли находиться предметы и документы (чеки, платежные поручения, договора, электронные носители информации и т.д.), свидетельствующие о противоправной деятельности, связанной с финансированием застройки глухих торцов зданий в административных округах г. Москвы.

В то же время, как было установлено в суде апелляционной инстанции, суд оставил без внимания сведения, отраженные в протоколе допроса свидетеля М., проведенного 14 марта 2018 года, о том, что последняя является адвокатом, то есть лицом, в отношении которого в соответствии с главой 52 УПК РФ применяется особый порядок производства по уголовному делу. Копия данного процессуального документа была приобщена к материалам, связанным с ходатайством следователя, однако названное обстоятельство судом первой инстанции не было проверено и соответствующей оценки ему не дано.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание, что уголовное дело в отношении М. не возбуждалось и обвинение ей по данному делу не предъявлялось, судебная коллегия по уголовным делам на основании ст. ст. 389.17 и 389.22 УПК РФ постановлением о производстве обыска в жилище М. отменила, а материал направила на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции в ином составе суда [5].

По другому делу в апелляционной жалобе адвокат Я. Посчитала судебное решение незаконным и необоснованным. Ссылаясь на нормы закона и правоприменительную практику Верховного Суда РФ и ЕСПЧ, подробно описывая обстоятельства производства следственного действия, полагает, что обыск был проведен с грубым нарушением уголовно-процессуального закона, в частности положений ст. 450.1 УПК РФ, что выразилось в том, что она является мужем Р. и действующим адвокатом, использует квартиру, в которой произведен обыск, для осуществления адвокатской деятельности, однако в отношении нее не применялся особый

порядок в соответствии ст. 447 УПК РФ. Кроме того она является адвокатом одного из подозреваемых по уголовному делу, по которому и производился обыск. Обращает внимание, что при производстве обыска сотрудниками правоохранительных органов были изучены, а также изъяты материалы, составляющие адвокатскую тайну. Просит учесть указанные обстоятельства, постановление суда отменить, ее жалобу удовлетворить, действия следователя признать незаконными.

Рассматривая доводы заявителя, изложенные в жалобе, суд первой инстанции, указал на то, что, действительно по смыслу закона и в соответствии со ст. 450.1, ч. 5 ст. 450 УПК РФ, п. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Однако как правильно указал суд, данная норма охраняет правовой режим адвокатской тайны, а не предоставляет личные привилегии адвокату, и тем более лицам с ним проживающим. Иное толкование закона в этой части приведет к нарушению баланса частных и публичных интересов.

Как следует же из представленных материалов и обоснованно отмечено судом первой инстанции, Р., в отношении которого расследовалось уголовное дело, и в жилище которого производился обыск, к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, предусмотренный главой 52 УПК РФ не относится. В отношении адвоката Я. уголовное дело не возбуждалось, следственные действия конкретно в отношении нее не проводились. Обыск в квартире проводился в целях отыскания документов, принадлежащих Р., имеющих значение для уголовного дела [6].

Положения, допускающие допрос адвоката, защитника с согласия и в интересах доверителя не подвергают сомнению абсолютный характер

адвокатской тайны, в данном случае у адвоката, защитника нет права выбора давать свидетельские показания или отказаться от них, адвокат, защитник действует в интересах доверителя, доверитель, соглашаясь на допрос его адвоката, защитника, освобождает последнего от обязанности хранить адвокатскую тайну. В п.п. 2,3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ следует включить положение, согласно которому согласие доверителя на допрос его адвоката, защитника оформляется в письменном виде и приобщается к материалам уголовного дела.

В связи с этим требует разъяснения положение, ставшее предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, согласно которому допрос адвоката в качестве свидетеля допускается на основании судебного решения. Буквальная формулировка гласит: допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием им юридической помощи, без предварительного судебного решения недопустим [74]. Возникает вопрос: будет ли правомерен допрос адвоката в качестве свидетеля, проведенный на основании судебного решения в отсутствие согласия его доверителя? Представляется очевидным, что нет. Адвокатская тайна носит абсолютный характер, ее ограничение возможно только лишь в интересах и с письменного согласия доверителя, на основании судебного решения.

3.3 Меры защиты информации, составляющей предмет адвокатской тайны

Федеральный закон № 63-ФЗ и Кодекс профессиональной этики адвоката обязывают адвоката обеспечить соблюдение адвокатской тайны.

Для сохранения адвокатской тайны разработаны особенности ведения делопроизводства в адвокатской деятельности.

Например, при параллельном ведении адвокатского производства в электронном виде необходимо выполнять следующие требования:

- обязательно иметь резервную копию материалов;
- каждый компьютер снабдить прочно удерживаемой наклейкой, содержащей надпись: «Компьютер адвоката (Ф.И.О.), (рег. № в реестре адвокатов. Содержит адвокатские производства по делам его доверителей»;
- исключить доступ к электронному адвокатскому производству посторонних лиц путем применения при необходимости средств защиты информации;
- особое внимание уделить локальной сети, а также получению и отправке информации через Интернет, т.е. контролю за безопасностью электронной почты;
- компьютер, в котором хранится вся информация, создаваемая в адвокатском образовании, разместить в отдельном помещении с особым доступом - защитой от вторжения, а наиболее важную информацию хранить на сервере в зашифрованном виде;
- принять меры к тому, чтобы исключить возможность доступа к содержимому компьютеров, на которых работают адвокаты, со стороны всех остальных лиц.

При работе с материалами адвокатского производства следует своевременно уничтожать документы и информацию, в хранении которых нет необходимости (удалять файлы из компьютера, в том числе и из «корзины», уничтожать бумаги в специальном устройстве).

Адвокатские производства в отношении каждого доверителя следует хранить отдельно, а при необходимости (в том числе и для удобства) - хранить отдельно и адвокатские производства по каждому из нескольких дел одного доверителя.

Будучи урегулированной правовыми нормами, адвокатская тайна имеет глубокое нравственно-этическое содержание, делающее ее одним из важнейших принципов адвокатской этики [17, с. 27]. Рассмотрим основные этические требования, предъявляемые к адвокату в области сохранения

адвокатской тайны и некоторые проблемы, возникающие в практике при их выполнении.

Согласно пункту 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката правила сохранения профессиональной тайны распространяются на факт обращения к адвокату доверителя. Соответственно этим моментом и определяется возникновение у него обязанности по ее сохранению. Можно согласиться с М.Ю. Барщевским в том, что «с того момента, когда клиент переступил порог юридической консультации, адвокатской фирмы, бюро, все дальнейшее составляет предмет адвокатской тайны» [9, с. 160].

В практике встречаются случаи, когда следователи пытаются ограничить момент возникновения адвокатской тайны вступлением защитника в дело.

Однако Конституционный Суд РФ не поддержал данную позицию и отметил, что адвокатская тайна охватывает не только работу по конкретному делу, но и всю работу адвоката с доверителем (Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 г. № 1899-О) [78]. Такой подход представляется вполне обоснованным. Например, если по уголовному делу было выдвинуто несколько версий относительно лица, совершившего преступление, то даже сам факт обращения одного из них к адвокату сможет продвинуть версию о его причастности к совершению преступления в разряд приоритетных [29].

Срок хранения адвокатской тайны неограничен во времени (п. 2 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не может быть освобожден от этой обязанности никем, кроме доверителя, согласие которого должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката и в условиях, исключающих воздействие на него со стороны как самого адвоката, так и третьих лиц (п. 3 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Анализ дисциплинарной практики адвокатских палат субъектов Российской Федерации позволяет прийти к выводу о том, что даже в случае

самозащиты адвокат не вправе превышать необходимые для защиты от дисциплинарных обвинений пределы разглашения сведений, составляющих адвокатскую тайну, и тем более использовать эти сведения против доверителя [71]. От адвоката требуется определить этот «разумно необходимый объем» и не допустить разглашения лишней информации.

Исходя из правила о неограниченном сроке действия адвокатской тайны, хранить ее адвокат обязан и после прекращения оказания юридической помощи доверителю, и даже после смерти доверителя.

В юридической литературе встречаются мнения, согласно которым сведения, составляющие адвокатскую тайну, могут быть разглашены после смерти доверителя: в случае его внезапной смерти, но в контексте преследуемых им при жизни целей с учетом личных, семейных, общественных последствий такого разглашения [91, с 9], а также в целях реабилитации доверителя, но при получении согласия его родственников [59, с. 47].

Некоторые авторы считают, что обнародование сведений, входящих в предмет адвокатской тайны, самим доверителем автоматически снимает с адвоката обязанность по ее сохранению, т. к. уже никаких нежелательных последствий при ее разглашении возникнуть не может [100, с. 26]. Однако даже в этом случае адвокату следует осмотрительно подходить к вопросам разглашения сведений, а лучше – получить на это письменное согласие доверителя, что позволит избежать как причинения вреда последнему, так и привлечения к ответственности самого адвоката.

Проблемным и обсуждаемым в юридической литературе является вопрос об использовании адвокатом сведений, входящих в предмет адвокатской тайны, а именно, как это сделать, не нарушив правил профессиональной этики, если в процессе оказания юридической помощи доверителю адвокату по объективным причинам может понадобиться раскрытие ряда сведений о нем и какой-либо доверенной информации. Одними авторами отмечается, что поскольку адвокат не вправе разглашать

сообщенные ему сведения без согласия доверителя, для соблюдения этих требований целесообразно как минимум согласование с ним раскрытия соответствующих сведений, а как максимум – получение согласия на это [63, с. 64]. Другими авторами данная позиция подвергается критике: «Теряется смысл оказания юридической помощи как профессиональной и квалифицированной поддержки позиции доверителя» [44, с. 10].

Представляется, что при таком подходе, когда адвокату на любое действие, связанное с использованием профессиональной тайны, необходимо получение согласия доверителя, он, во-первых, без этого согласия не сможет ничего сказать или сделать, не рискуя быть привлеченным к ответственности, а во-вторых, ограничиваются его возможности по оказанию квалифицированной юридической помощи. Поэтому оптимальным представляется подход, при котором адвокату необходимо использовать информацию в той мере, в какой это необходимо и достаточно для оказания эффективной защиты. Так, например, участвуя в судебном следствии, адвокат может применить имеющееся у него знание обстоятельств, связанных с делом, для выявления фактов, укрепляющих позицию подзащитного. Если же соответствующий процессуальный результат не вполне прогнозируется или может ему навредить, адвокат не вправе предпринимать действия подобного рода [85 с. 7].

Разглашение адвокатской тайны может произойти и по неосторожности самого адвоката. Поэтому необходимо тщательно контролировать свое поведение, поскольку даже незначительный намек при определенном стечении обстоятельств может повлечь за собой разглашение тайны. Неосторожное разглашение адвокатом сведений, составляющих адвокатскую тайну, может нанести существенный вред доверителю, а также другим лицам, имеющим отношение к делу.

Согласно Рекомендациям по обеспечению адвокатской тайны адвокат не должен использовать информацию, связанную с его профессиональной деятельностью, при работе по делам других клиентов, рассказывать в кругу

семьи или друзей, использовать в личных целях, в том числе рекламных, а также без письменного согласия доверителя сообщать коллегам для получения консультаций относительно ведения дела. Даже письменное прекращение действия адвокатской тайны не должно открывать возможности для причинения бывшему доверителю какого-либо вреда, связанного с использованием информации, ранее составлявшей ее предмет, а в случае, когда доверитель предоставляет адвокату право использовать или огласить соответствующую информацию (например, в научных публикациях), рекомендуется обусловить его дополнительным письменным разрешением. Использование сведений, составляющих адвокатскую тайну, предполагает высокую степень профессиональной ответственности адвоката не только перед доверителем, но и перед адвокатским сообществом в целом, авторитет которого определяется качеством работы входящих в него профессионалов. Поэтому адвокатское сообщество и устанавливает такие жесткие рамки.

Закрепленная законодателем абсолютность адвокатской тайны ставит адвоката перед сложным выбором в ситуации, когда в связи с профессиональной деятельностью ему становятся известными сведения о готовящемся преступлении – следовать предписаниям и оставить на своей совести жертвы, которые повлечет его молчание, или нарушить их и быть привлеченным к ответственности, вплоть до лишения статуса. «Пока секреты клиента касаются отношений, регулируемых гражданским, жилищным или семейным кодексами, требования адвокатской тайны никаких сомнений не вызывают. Однако доверенные адвокату сведения могут быть связаны с совершенным тяжким преступлением или с угрозой посягательства на жизнь, здоровье, безопасность, имущество отдельных лиц или множества людей, на безопасность государства, общества, и тогда сохранение тайны полученных сведений вступает в противоречие с моральным долгом гражданина и просто порядочного человека» [8, с. 37]. Этот сложный, с точки зрения адвокатской этики, вопрос уже много лет исследуется в научной литературе [114, с 256] и активно обсуждается в адвокатском сообществе, однако до сих пор остается

законодательно нерешенным. Одни авторы выступают за незыблемость адвокатской тайны при любых обстоятельствах [107, с. 27], другие считают, что адвокату должно быть предоставлено право самому решать, когда отступить от адвокатской тайны для предотвращения готовящегося преступления. Законодательно определены виды таких преступлений, среди которых наиболее часто выделяют тяжкие и (или) особо тяжкие [31, с. 21], преступления против личности [86, с. 23] и терроризм [90, с. 8-9].

Как отмечалось выше, доверие клиента - необходимое условие оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом, а институт адвокатской тайны призван его обеспечивать. Однако какое отношение к оказанию квалифицированной юридической помощи имеют сведения о готовящемся преступлении? И почему адвокат должен жертвовать общечеловеческими ценностями или адвокатским статусом, как полагают некоторые авторы [69, с. 10], лишь бы сохранить эти сведения в тайне? Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат призван оказывать помощь нуждающимся в ней лицам, а не содействовать их преступной деятельности. Лицо, обращающееся к адвокату за юридической помощью, должно знать, в чем заключается правовая функция адвоката, а также то, что адвокат не несет бремя сохранения информации о готовящемся им преступлении в тайне, чтобы не злоупотреблять своим правом на конфиденциальность. Право адвоката на огласку сведений о готовящемся преступлении в исключительных случаях и перечень таких случаев должны быть закреплены как на законодательном уровне, так и на уровне адвокатского сообщества путем совершенствования положений ст. 8 Федерального закона № 63-ФЗ и ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокатским сообществом также должен быть разработан порядок реализации данного права, включающий:

- условия его реализации – наличие достаточных оснований предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и единственной возможностью его предотвращения является огласка сведений только в том объеме, который требуют обстоятельства;
- необходимость принятия адвокатом предупредительных мер – попытка отговорить от совершения преступления и разъяснение последствий преступного деяния.

Кроме того необходимо, чтобы передача таких сведений осуществлялась по согласованию с адвокатской палатой, в реестре которой состоит адвокат, и через нее. В части определения категорий преступлений, сведения о подготовке которых подпадали бы под исключительные случаи, вопрос представляется достаточно сложным. В первую очередь, это должны быть преступления против личности и террористической направленности [28].

В остальных случаях вопрос требует тщательной проработки в законодательном органе с обязательным участием представителей адвокатского сообщества.

После этого вполне оправданным является введение в адвокатскую практику письменных документов определенной формы, например, ознакомление доверителя и подписание им бланка с нормативным определением и разъяснением содержания понятия адвокатской тайны, а также с указанием случаев, когда адвокат освобождается от обязанности ее соблюдения [69, с. 10].

Согласно Разъяснениям Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях к исключениям из адвокатской тайны относится случай самозащиты и иные исключения, к которым могут быть отнесены ситуации, по отношению к которым международными актами и федеральным законодательством установлен особый правовой режим с учетом требований

соблюдения адвокатской тайны. В остальных случаях действия адвоката по преданию огласке сведений, составляющих адвокатскую тайну, могут быть квалифицированы как тяжкий дисциплинарный проступок. Исходя из того, что законодательством исключения относительно разглашения сведений о готовящемся преступлении не закреплены, можно сделать вывод, что их огласка грозит адвокату привлечением к дисциплинарной ответственности.

По результатам проведенного в третьей главе магистерской диссертации исследования гарантий и механизма охраны и защиты адвокатской тайны, можно сделать следующие выводы.

1. В связи с недостаточной теоретической разработкой понятия гарантий адвокатской тайны и фрагментарным закреплением указанных гарантий в законодательстве необходимо; установить уголовную ответственность за нарушение адвокатской тайны должностными лицами и адвокатами в отдельной норме УК РФ; закрепить в УПК РФ понятия адвокатской тайны и обязанности должностных лиц, представляющих сторону обвинения, не нарушать такую тайну; дополнить УПК РФ прямым указанием на недопустимость обыска адвоката без решения суда.
2. Требуется разъяснения положения, ставшее предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, согласно которому допрос адвоката в качестве свидетеля допускается на основании судебного решения.
3. Адвокатским сообществом должен быть разработан порядок реализации права адвоката на огласку сведений о готовящемся преступлении в исключительных случаях.

Заключение

В заключительной части магистерской диссертации необходимо подвести следующие итоги.

Во-первых, проведенный анализ возникновения и развития института адвокатской тайны, показал, как на протяжении всей ее истории менялось отношение к данному институту со стороны, как органов государственной власти, так и общества в целом. При этом само появление и функционирование института адвокатской тайны является прямым следствием достижения обществом определенного демократического и правового уровня развития, когда на первое место ставится гарантированность, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Во-вторых, необходимо расширить норму об адвокатской тайне в Федеральном законе № 63-ФЗ посредством легального определения адвокатской тайны, ее содержания и ответственности за нарушение. В соответствующих процессуальных кодексах необходимо подробнее раскрыть содержание адвокатской тайны применительно к видам процесса. Кодекс же профессиональной этики адвоката должен раскрывать адвокатскую тайну исключительно с этической точки зрения.

В-третьих, под адвокатской тайной следует понимать профессиональный вид тайны, посредством которой адвокат охраняет любые сведения, полученные им в связи с оказанием юридической помощи своему доверителю.

В-четвертых, субъектом адвокатской тайны является адвокат. При этом, не вполне корректно распространять режим адвокатской тайны на всех юристов, оказывающих профессиональную помощь. Не являющийся адвокатом юрист, который оказывает профессиональную помощь обратившемуся к нему лицу, также обязан соблюдать определенный режим тайны применительно к сообщенным ему сведениям. Однако данные

отношения регулируются не Федеральным законом № 63-ФЗ, а ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В-пятых, законодатель исходит из максимально расширительного толкования адвокатской тайны. При этом, определенным компромиссом между сохранением адвокатской тайны и защитой общественной безопасности и жизни людей, может стать норма, допускающая дачу свидетельских показаний адвокатом, об обстоятельствах готовящегося тяжкого или особо тяжкого преступления ставших ему известными от лица, обратившегося за юридической помощью без разглашения персональной информации о нем самом.

В-шестых, адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения без согласия доверителя в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем; своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству; своей защиты по возбужденному против него уголовному делу.

В-седьмых, в связи с недостаточной теоретической разработкой понятия гарантий адвокатской тайны и фрагментарным закреплением указанных гарантий в законодательстве необходимы основные направления их оптимизации:

- 1) установление уголовной ответственности за нарушение адвокатской тайны должностными лицами и адвокатами в отдельной норме УК РФ;
- 2) закрепление в УПК РФ понятия адвокатской тайны и обязанности должностных лиц, представляющих сторону обвинения, не нарушать такую тайну;
- 3) дополнение УПК РФ прямым указанием на недопустимость обыска адвоката без решения суда.

В-восьмых, положения, допускающие допрос адвоката, защитника с согласия и в интересах доверителя не подвергают сомнению абсолютный

характер адвокатской тайны, в данном случае у адвоката, защитника нет права выбора давать свидетельские показания или отказаться от них, адвокат, защитник действует в интересах доверителя, доверитель, соглашаясь на допрос его адвоката, защитника, освобождает последнего от обязанности хранить адвокатскую тайну. В связи с тем, что адвокатская тайна носит абсолютный характер, ее ограничение возможно только лишь в интересах и с письменного согласия доверителя, на основании судебного решения. Поэтому, в п.п. 2,3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ следует включить положение, согласно которому согласие доверителя на допрос его адвоката, защитника оформляется в письменном виде и приобщается к материалам уголовного дела.

В-девятых, когда адвокату на любое действие, связанное с использованием профессиональной тайны, необходимо получение согласия доверителя, он, во-первых, без этого согласия не сможет ничего сказать или сделать, не рискуя быть привлеченным к ответственности, а во-вторых, ограничиваются его возможности по оказанию квалифицированной юридической помощи. Поэтому оптимальным представляется подход, при котором адвокату необходимо использовать информацию в той мере, в какой это необходимо и достаточно для оказания эффективной защиты.

Разглашение адвокатской тайны может произойти и по неосторожности самого адвоката. Поэтому необходимо тщательно контролировать свое поведение, поскольку даже незначительный намек при определенном стечении обстоятельств может повлечь за собой разглашение тайны. Неосторожное разглашение адвокатом сведений, составляющих адвокатскую тайну, может нанести существенный вред доверителю, а также другим лицам, имеющим отношение к делу.

Адвокатским сообществом должен быть разработан порядок реализации права адвоката на огласку сведений о готовящемся преступлении в исключительных случаях, включающий:

- условия его реализации – наличие достаточных оснований предполагать, что существует реальная вероятность совершения преступления и единственной возможностью его предотвращения является огласка сведений только в том объеме, который требуют обстоятельства;
- необходимость принятия адвокатом предупредительных мер – попытка отговорить от совершения преступления и разъяснение последствий преступного деяния.

Кроме того необходимо, чтобы передача таких сведений осуществлялась по согласованию с адвокатской палатой, в реестре которой состоит адвокат, и через нее. В части определения категорий преступлений, сведения о подготовке которых подпадали бы под исключительные случаи, вопрос представляется достаточно сложным. В первую очередь, это должны быть преступления против личности и террористической направленности. В остальных случаях вопрос требует тщательной проработки в законодательном органе с обязательным участием представителей адвокатского сообщества.

После этого вполне оправданным является введение в адвокатскую практику письменных документов определенной формы, например, ознакомление доверителя и подписание им бланка с нормативным определением и разъяснением содержания понятия адвокатской тайны, а также с указанием случаев, когда адвокат освобождается от обязанности ее соблюдения.

Таким образом, как высоко ни расценивать значение института адвокатской тайны, все же необходимо признать, что должны существовать известные границы, известные пределы, и переход за эти пределы заставит отказаться от сохранения тайны и даст возможность заговорить адвокату, освободив его от обязанности молчать – обязанности, могущей причинить большие моральные страдания.

Адвокатура является институтом гражданского общества и должна действовать в его интересах, а обязывая своих представителей под страхом привлечения к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса, сохранять в тайне сведения о готовящемся преступлении, она ставит интересы потенциального преступника выше всего остального, что может повлечь тяжкие последствия для общества и государства, особенно в связи с повышением террористической активности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Альмухаметова М.Ш. Деятельность института адвокатуры в сфере защиты прав человека во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Западной Сибири) // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 97-99.
2. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 20.03.2019 г. № 22-720/2019 22К-720/2019 по делу № 22-720/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/pxTjFYcnqmUd/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (Дата обращения: 02.04.2020).
3. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 17.02.2017 г. № 22К-301/2017 по делу № 22К-301/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4Bky48nTBCU1> (Дата обращения: 02.04.2020).
4. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 03.07.2019 г. № 22-4039/2019 22К-4039/2019 по делу № 22-4039/2019 [Электронный ресурс]. // Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/bSSM4nf2eHZB/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (Дата обращения: 02.04.2020).
5. Апелляционное постановление от 26.01.2018 г. № 22к-4317 // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за II-й квартал 2018 года (утв. президиумом Мособлсуда 05.09.2018).
6. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 17.01.2019 г. № 22К-203/2019 22К-8264/2018 по делу № 22К-203/2019. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular> (Дата обращения: 02.04.2020).
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

8. Ария С. Л. Об адвокатской тайне // Российская юстиция. 1997. № 2. С. 35-37.
9. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. М., 2001. 260 с.
10. Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: науч.-практ. пособие. М.: Изд-во Профобразование, 2000. 352 с.
11. Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты. М., 2006. 412 с.
12. Бондаренко А.А. Новые правила производства следственных действий в отношении адвоката в контексте пределов производства по уголовному делу // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1 (44). С. 118.
13. Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству (проблемы теории и практики). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. 33 с.
14. Буробин В. Общие принципы регулирования адвокатской тайны в российском праве. Позиция Конституционного Суда РФ по вопросам адвокатской тайны // Адвокатская тайна: сб. материалов / Сост. Н. М. Кипнис. М.: Американ. ассоциация юристов, 2011. С. 35–45.
15. Буробин В., Плетнев В. Правовой режим адвокатской тайны // Закон и право. 2006. № 4. С. 10-14.
16. Быков А.В. Уголовно-правовая защита адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 3-7.
17. Ватман Д.П., Склярский И.И. Адвокатская этика: Нравственные основы судебного представительства по гражданским делам. М., 1977. 170 с.
18. Велиева Д.С. Регулирование и защита прав человека и гражданина в России: проблема разграничения правотворческих полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 18-24.

19. Володина С.И., Кучерена А.Г., Пилипенко Ю.С. Адвокатура: учебник для бакалавров / Отв. ред. Ю.С. Пилипенко. М.: Проспект, 2018. С. 120. 360 с.
20. Волчинская Е.К. Роль государства в обеспечении информационной безопасности // Информационное право. 2008. № 4. С. 22-26.
21. Воронов Д.А. Задачи адвоката по обеспечению безопасности участников уголовного процесса // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-ов межд. науч. конф. (15-16 февраля 2007 г.): в 2 ч. / СибЮИ МВД России; отв. ред. С.Д. Назаров. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2007. Ч. 2. С. 143-144.
22. Выписка из протокола заседания Совета Федеральной палаты адвокатов от 21.06.2010 г. № 5 (ред. от 28.09.2016) «О Методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по ведению адвокатского производства») [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.).
23. Гаврилов С.Н. История адвокатуры в России: генезис и эволюция форм правозаступничества и судебного представительства (XV – начало XX века) / под общ. ред. Е.В. Семеняко, Г.К. Шарова, А.В. Крохмалюка. М., 2009. 240 с.
24. Герфанова Е.И. Уголовно-правовой иммунитет адвоката и защитника // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2019. Т. 161. Кн. 1. С. 182-190.
25. Говенко Ю.А. Уголовно-правовая охрана тайны частного характера. Пятигорск, 2014. 160 с.
26. Горбунов О.А. Субъекты и мотивация противодействия законной деятельности адвоката-защитника // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы: Сб. науч. тр. Вып. 1. Воронеж, 2005. С. 165-170.

- 27.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) / Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
- 28.Григорьева Т.А., Щербакова Л.Г. Этические проблемы сохранения адвокатской тайны // Правовая культура. 2018. № 3 (34). С. 38-44.
- 29.Гриненко А. В. Адвокатская тайна и эффективность защиты по уголовным делам // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 15–19.
- 30.Грудцына Л.Ю. Государственное обеспечение гарантий независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности // Адвокат. 2009. № 7. С. 8-16.
- 31.Дабижа Т. Г. Проблема исключений из привилегии адвокатской тайны: зарубежный опыт // Адвокатская практика. 2013. № 1. С. 21–25.
- 32.Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2020 г.).
- 33.Егупов В.А., Косаренко Н.Н. К вопросу о создании государственной адвокатуры в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 12-14.
- 34.Жиронкина Ю.Е. К вопросу об адвокатской тайне // Адвокатская практика. 2012. № 5. С. 38-42.
- 35.Зайцева А.А., Мустафаева Н.Н. Возникновение и развитие адвокатуры в России // Ученые записки ТОГУ. 2013. Том 4. № 4. С. 2056-2060.
- 36.Заключение Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области по дисциплинарному производству в отношении адвоката Мазовой М.О. от 19.07.2018 г. № 18-06-000/КК [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.paso.ru/ru/dlya-advokatov/1867-28> (Дата обращения: 09.04.2020).
- 37.Закон РСФСР от 20.11.1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2020 г.).

38. Закон РСФСР от 25.07.1962 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.).
39. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. Ст. 8220-8235.
40. Закон СССР от 30.11.1979 г. «Об адвокатуре в СССР» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.).
41. Иванкин В.Н. Представительство в административном судопроизводстве // LEX RUSSICA. 2017. № 6 (127). С. 129 – 140.
42. Информационная справка о состоянии адвокатуры и адвокатской деятельности в 2019 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://fparf.ru/FPA_RF/about_FPA/ (дата обращения: 15.05.2020 г.).
43. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 г. № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // ВВАС РФ. 2004. № 10.
44. Исанов С. Н. О некоторых нормах законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре // Адвокат. 2004. № 11. С. 10–16.
45. Карлов Г.В. Права адвоката на стадии предварительного расследования // Уголовный процесс. 2007. № 1. С. 25-28.
46. Качалов В.И., Качалова О.В., Егорова Е.В. Оказание юридической помощи населению в РФ: Учебное пособие М.: МГИУ, 2007. 225 с.
47. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
48. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017) [Электронный

- ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.).
49. Коломиец А. Адвокатская тайна. Некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения (окончание) // Хозяйство и право. 2005. № 2. С. 115-119.
50. Кольченко А.И. Яременко Н.Е. Адвокатура в арбитражном процессе России и зарубежных стран // Административное право и процесс. Арбитражный процесс. 2017. № 1(12). С. 13-16.
51. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2020 г.).
52. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.).
53. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2020 г.).
54. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
55. Копылов С.В. Придание конституционного статуса институту адвокатуры в Российской Федерации (с использованием материалов Удмуртской Республики) // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 1. С. 165-168.
56. Короктова П.Е. Становление, развитие и функционирование института адвокатской тайны (на примере России и ряда зарубежных стран): Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 33 с.

57. Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы оценки деятельности адвоката-защитника как квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // *Налоги (газета)*. 2009. № 15. С. 22-26.
58. Кутепова А.Д., Макина В.Д. Особенности участия адвоката в третейском судопроизводстве // *Сборник материалов XXXVI Международной научно-практической конференции «Закон и правопорядок в современном мире»*. Новосибирск: Издательство ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. С. 18-22.
59. Кучерена А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. 434 с.
60. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М.: Высшее образование, 2009. 344 с.
61. Леонова Л.Ю. Участие адвоката в качестве представителя граждан и организаций в гражданском и административном процессе // *Сборник трудов ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского*. Рязань: Издательство ООО «Издательство «Концепция», 2016. С. 518-520.
62. Либанова С.Э. Адвокатура в механизме обеспечения прав человека в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Ур. гос. юрид. акад.. Екатеринбург, 2013. 30 с.
63. Макаров С. Ю. Особенности соблюдения адвокатом этических норм при применении профессиональных (статусных) полномочий // *Адвокатура. Государство. Общество: сборник материалов VI ежегод. науч.-практ. конференции*. 2009. С. 64–71.
64. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.).

65. Мельниченко Р.Г. Генезис и периодизация истории российской адвокатуры // Адвокатская практика. 2011. № 4. С. 24-27.
66. Меркулова А.Ю. Социальная деятельность советской адвокатуры // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 57-60.
67. Михайлов В. Право на тайну // Закон. 1998. № 2. С. 30-32.
68. Мишина Т.Г. К вопросу о правовом регулировании соблюдения адвокатской тайны в СССР (1960 - 1991 гг.) // История государства и права. 2010. № 5. С. 28 - 30.
69. Назаров А. Запретный плод сладок // Адвокатская газета. 2009. № 7. С. 10.
70. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.01.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
71. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за первое полугодие 2015 г. и за второе полугодие 2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.apmo.ru> (Дата обращения: 10.04.2020).
72. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) // БВС РФ. 2016. № 3.
73. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Мир и Образование, 2007. 960 с.
74. Определение Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 863-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2020 г.).
75. Определение Конституционного суда РФ от 13.10.2009 г. № 1302-О-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.).

76. Определение Конституционного суда РФ от 16.12.2010 г. № 1580-О-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.).
77. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 673-О-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.).
78. Определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2013 г. № 1899-О [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2020 г.).
79. Определение Московского городского суда от 18.01.2017 г. № 4га-832/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2018 г.).
80. Палиева О.Н. О спорных вопросах допроса адвоката в качестве свидетеля // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4 (38). С. 185-189.
81. Панкова Д.В. Сиротенко Б.Н. Адвокат как субъект административного процесса // Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ. Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2017. 440 с.
82. Папеева К.О. Некоторые проблемы классификации тайн в российском уголовном законодательстве // Научный поиск. 2014. № 3.1. С. 40-43.
83. Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена от лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката (для устного собеседования) (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 28.01.2016) (ред. от 28.09.2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2020 г.).
84. Пестова К.А. Влияние постановлений европейского суда по правам человека на уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам

- человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights). М.: Развитие правовых систем, 2019. Вып. 5: Россия и Европейская конвенция по правам человека: 20 лет вместе. С. 412-414.
85. Пилипенко Ю. С. Адвокатская тайна как гарантия права на защиту // Адвокат. 2008. № 4. С. 7–10.
86. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: Автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 47 с.
87. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: законодательный, этический, правоприменительный аспекты. М.: Информ-Право, 2009. 412 с.
88. Пилипенко Ю.С. Отечественная доктрина об абсолютности или относительности адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2009. № 6. С. 16 - 22.
89. Пилипенко Ю.С. Понятие адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2010. № 2. С. 11 - 15.
90. Подольный Н. А. Адвокатская тайна и проблемы безопасности общества от терроризма и организованной преступности // Адвокатская практика. 2005. № 1. С. 8–9.
91. Подоприхин Д. Б. Проблемы понятия адвокатской тайны // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 5/6. С. 9-12.
92. Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 25.04.2003 (протокол № 2)) (ред. от 17.04.2019) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2020 г.).
93. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 33-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 2.
94. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // БВС РФ. 2016. № 11.

95. Постановление Правительства РФ от 16.02.2005 г. № 82 (ред. от 08.11.2018) «/ Собрание законодательства РФ. 2005. № 8. Ст. 659.
96. Постановление СНК СССР от 16.08.1939 г. № 1219 «Об утверждении Положения об адвокатуре СССР» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 20.05.2020 г.).
97. Потанина М.П. Адвокатура как гарант реализации конституционного права человека и гражданина на юридическую помощь в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Южно-Уральский государственный университет. Волгоград, 2009. 36 с.
98. Приказ Минюста России от 10.04.2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.04.2013 г. № 28095) // Российская газета. 2013. 12 апреля. № 80.
99. Пристансков Д. Процессуальные гарантии // ЭЖ-Юрист. 2005. № 19. С. 12-15.
100. Пшуков А. М. Адвокатская тайна: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 33 с.
101. Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 28.06.2017 г. № 07/17) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 3.
102. Резник Г.М. To knock or not to knock (Стучать или не стучать) // Буробин В.Н. Адвокатская тайна. М., 2006. 200 с.
103. Рябцева Е.В. Адвокатская тайна – основа независимости адвоката // Вестник Оренбургского университета. 2013. № 3 (152). С. 158-161.
104. Савочкин О.А. Институт адвокатской тайны как гарант обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юстиция. 2016. № 4. С. 80 - 84.
105. Сводный отчет по Минюсту России по адвокатуре в Российской Федерации (за 2019 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа:

<http://minjust.ru/ru/2020/svedeniya-ob-advokature-v-rossiyskoy-federacii>

(дата обращения: 15.05.2020 г.).

106. Семенцов В. А. Новеллы закона о производстве следственных действий по судебному решению // Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории проблемы дальнего реформирования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Орел. 2017. С. 383-390.
107. Сибирцев Г. И. Теоретические основы института адвокатской тайны в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2015. № 6. С. 27–33.
108. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 352 с.
109. Смолькова И.В. Профессиональная этика – нравственная основа профессиональной тайны // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 2. С. 181-184.
110. Смолькова И.В. Сущность тайны в Российском праве // Государство и право. 2015. № 3. С. 40-44.
111. Сойников М.А. Барсуков Р.М. Участие адвоката в административном судопроизводстве // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2016. № 1 (8). С. 50-54.
112. Соловьев А.А. О полномочиях представителя в административном судебном процессе Российской Федерации // Финансы, теория и практика. 2017. № 3. С. 243-248.
113. Таран А.С. Адвокатская тайна и интересы общества // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2005. № 2. С. 156 - 157.
114. Темнов С. В. Основания ограничения адвокатской тайны как принцип взаимодействия частных и публичных интересов // Право и жизнь. 2011. № 5. С. 256–267.

115. Темнов С.В. Конституционно-правовая концепция адвокатской тайны: Автореферат дис. ...канд. юрид. наук. Белгород, 2015. 30 с.
116. Трофимов Я.В. Профессиональный представитель в административном процессе в России // Сборник статей по итогам научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистрантов 2016. Волгоград: Издательство ООО «Волгоградское научное издательство», 2016. С. 196-200.
117. Тупицын А.В. История становления и развития Российской адвокатуры // Модернизация юридического образования в России: опыт и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 168-172.
118. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.
119. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.05.2020 г.).
120. Указ Президента РФ от 06.03.1997 г. № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.
121. Фатьянов А.А. Тайна как социальное и правовое явление. Ее виды // Государство и право. 1998. № 6. С. 5-10.
122. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 27.12.2019) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 96. № 6. Ст. 492.
123. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3418.

124. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (Ч. 1). Ст. 3418.
125. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ (ред. от 28.11.20185) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.
126. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. (Ч. 1). Ст. 3448.
127. Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.
128. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
129. Хмель О.В. Понятие, классификация, виды и признаки государственной тайны, их роль в административном законодательстве // В сборнике: Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор И.П. Подмаркова. 2017. С. 53-54.
130. Черепанов С.И. Адвокатура как хронодискретный российский институт (к вопросу о периодизации истории отечественной адвокатуры) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 39-41.
131. Шамба Т.М. Адвокатура как элемент системы правового государства: российские реалии и проблемы начала XXI века // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 33-36.

132. Шашкова А.В. Позиция Конституционного Суда РФ по вопросу нотариальной и банковской тайны // Нотариус. 2017. № 1. С. 17-20.
133. Шиверский А.А. Защита информации: проблемы теории и практики. М.: Юристъ, 1997. 240 с.
134. Якимович Ю.К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2015. № 1(5). С. 78-82.
135. Baldus Ch., Finkenauer Th., Rüfner Th. Juristenausbildung in Europa zwischen Tradition und Reform. Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. S. 388.
136. Barton, S., Jost F. Die inhaltliche Neuausrichtung des rechtswissenschaftlichen Studiums: 5. Soldan-Tagung zur anwaltsorientierten Juristenausbildung 25. April 2003 in Bielefeld. Hamburg: Dr. Kovac, 2003. S. 158.
137. Brinktrine R., Schneider H. Juristische Schlüsselqualifikationen: Einsatzbereiche – Examensrelevanz – Examenstraining. Berlin: Springer, 2008. S. 144.
138. Greßman M. Die Reform der Juristenausbildung: Einführung, Texte, Materialien. Köln: Bundesanzeiger, 2002. S. 123.
139. Ischdonat Ja. Die deutsche Juristenausbildung unter dem Einfluss des Bologna-Prozesses: Eine kritische Analyse der aktuellen Reformmodelle. Göttingen: Optimus Verlag, 2010. S. 94.